

ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ЕВФРОСИНА,

СИНОЗЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА,

И

СКАЗАНИЯ О ЧУДЕСНЫХЪ ЗНАМЕНІЯХЪ, ЯВЛЕННЫХЪ
МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ, РАДИ МОЛИТВЪ ПРЕПОДОБНО-
МУЧЕНИКА ЕВФРОСИНА.

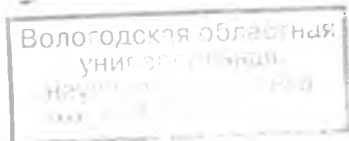
П. П. С.

Тип П. П. Сойкина. СПб. Стремянная, № 12
1913.

Коп.

1396399

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ:

	Стр.
Предисловіе.	7
I. Житіе Преподобномученика Евфросина, Синозерскаго чудотворца.	11
II. Сказаніе о чудесныхъ знаменіяхъ, явленныхъ милостію Божіею, ради молитвы Преподобномученика Евфросина.	37
III. <i>Приложеніе</i> : Архипастырское воззваніе православнымъ чадамъ церкви Новгородской.	66

Вырученная отъ продажи сей книги сумма поступитъ въ фондъ капитала на созданіе КАМЕННАГО храма въ Синозерской Пустынь.. Православные, пожертвуйте! Деньги и вещи пересылать по адресу:

Почт. Отд. „Долоцкое“, Новгор. губ., въ Синозерскую Пустынь, причту съ церковнымъ старостою.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АРСЕНІЮ,
АРХІЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ,
БОГОЛЮБИВОМУ ПОЧИТАТЕЛЮ
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ЕВФРОСИНА, СИНЗЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА,
СЕЙ ТРУДЪ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Копія съ древнѣйшей, XVII вѣка, иконы Преподобнаго Евросина,
Синозерскаго чудотворца.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изложеніи жизнеописанія Преподобномученика Евфросина у насъ были подъ руками брошюры священника, нынѣ Протоіерея. Григорія Яковцевскаго, — во многомъ изъ нихъ мы пользовались дословно, — но основнымъ источникомъ для насъ послужило «**Рукописное житіе**» *), хранящееся въ церковной библиотекѣ погоста Синозерскія Пустыни. Житіе это написано полудустановомъ. И время написанія его и имя автора, въ изложеніи, обозначены такъ:

«Повѣсть о житіи и подвижѣхъ преподобнаго отца нашего, **СТАРЦА** Евфросина, Начальника Синозерскія Пустыни, написана бысть во времена и лѣта Богомъ вѣнчаннаго, Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руси Самодержца, въ пятое лѣто благочестивыя державы царства Его, при святѣйшемъ Іосифѣ, патріархѣ Московскомъ и вся Россіи, во осмое лѣто патріаршества Его, и при Пресвященномъ Никонѣ, Митрополитѣ Великаго Новогорода и великихъ Лугъ, отъ созданія же всея твари въ лѣто по седми тысящахъ 158 (1650 г.); по убіеніи же его (Преподобнаго) въ 38-е лѣто во обители Живоначальныя Троицы и Пречистыя Богородицы, славнаго Ея Благовѣ-

*) «Рукописное житіе» въ 1901 году было разсматриваемо Императорскою Археологическою Коммисіею, какъ рѣдкій письменный памятникъ, имѣющій значеніе для Исторіи «Смутнаго времени» на Русь, — и напечатано дословно въ «Лѣтописи занятій» XIII, 1901 г.

щенія, что у Синичья озера,—сей же Евфросинъ начальникъ бысть. въ ней же и пострада отъ противныхъ сыновъ; при настоятели же обители тоя священнойнокѣ Моисеѣ, иже бысть послѣде Евфросина вторый икономъ Обители».

«Писана бысть повѣсть о житіи и подвигахъ Преподобнаго отца нашего аввы Евфросина, Начальника Спозерскія Пустыни, многогрѣшнаго пустыника-инока рукою... Аще хочещи увѣдати имя мое, и ты сія счеть увѣдаеши имя мое:

два пятирицею сугубо (т. е. $2 \times 5 = 10$. что соотвѣтствуетъ слав. буквѣ: «І»)

и два десятицею трегубо со единою десятью (т. е. $20 \div 20 + 20 + 10 = 70$. что соотвѣтствуетъ слав. буквѣ «О»)

и два десятицею сугубо со единою десятью (т. е. $20 + 20 \div 10 = 50$. что соотвѣтствуетъ слав. буквѣ: «Н»)

Послѣди же самодержавнымъ числомъ, еже есть: «Ъ» (Іоны).

Филиппова сына, Суровицына по прозванію, постриженника Соловецкаго монастыря».

Упомянутое житіе озаглавлено такъ: «Сназаніе о житіи Преподобнаго **СТАРЦА** Евфросина». Въ описываемое авторомъ «житія» время, подъ эпитетомъ «**СТАРЕЦЪ**» разумѣлся «мужъ, умудренный духовнымъ опытомъ и просвѣщенный Духомъ Божиимъ, сіяющій святостію и чистотою жизни». Такому человѣку—старцу, ищущіе спасенія отдавали себя для руководства въ духовной жизни, подъ условіемъ полнаго ему послушанія, безпрекословнаго исполненія всѣхъ его заповѣдей и совѣтовъ.

Подъ старческимъ духовнымъ руководствомъ воспитывались древле не только иноки, но и міряне всякаго званія и состоянія... Въ началѣ XVII вѣка, съ убіеніемъ ляхами **СТАРЦА** Евфросина Спозерской Обители, въ Россіи быстро стало падать старчество; въ XVIII вѣкѣ,

вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и условій забывалось, такъ что во второй половинѣ XVIII в. о немъ (старцевѣ) не слышно стало на Св. Русн. «Съ упадкомъ монастырскаго старчества пала и жизнь иноческая — и вообще жизнь православно-христіанская на Русн». (См. кн. «Молдавскій старецъ Паисій Величковскій». 1902 г., Почаевъ. Архим. Амвросія).

«СТАРЕЦЪ»—не духовникъ, хотя можетъ быть и таковымъ, если онъ въ іерейскомъ санѣ, но просто опытный инокъ, принимающій откровенія отъ входящихъ къ нему и дающій совѣты тѣмъ, кто самъ къ нему обращается» (См. книги: а) «Духовный отецъ въ древней Восточной церкви», 1906 г., Сергіевъ Посадъ, С. Смирнова, и в) «Старчество по ученію святыхъ отцевъ и аскетовъ», 1900 г. Семипалатинскъ. Пр. А. Соколова).

Преподобный **СТАРЕЦЪ** Евфросинъ, Синозерскій чудотворецъ (думается), не былъ, по существу ему иноческому смиренію,—въ пресвитерскомъ санѣ—**іеромонахомъ**: въ «житіи» объ этомъ нѣтъ ни слова... О старческомъ окормленіи Преподобнаго Евфросина-схимника жизнеописатель его свидѣтельствуетъ такъ: «вси входящии къ нему, аки отъ источника, почерпаху отъ него святое ученіе. Бѣ бо Преподобный, великъ разумъ имѣя, свѣдуещъ въ Божественныхъ догматѣхъ, премногу обрѣте глубину Божественнаго писанія, коему прилежа отъ младыхъ ногтей»...

Потому-то, какъ **СТАРЕЦЪ**, Преподобный Евфросинъ,—и при жизни земной былъ почитаемъ не простецами только, но и Русскими князьями, и царями, и боярами, и царскими духовниками — и отъ другихъ именитыхъ людей... (Чти Брошюру Свящ. Гр. Яковцевскаго: «Описаніе Большаго Синозерскаго Синодина»).—читится, какъ чудотворецъ *),—и доселѣ...

*) См. «Сказанія о чудесныхъ знаменіяхъ»...

300 лѣтъ прошло, какъ скончался мученически Преподобный Евфросинъ... Пройдутъ еще вѣка, а онъ будетъ жить въ памяти людей. Пусть всеокрушающее время на все кладетъ печать забвенія, но имя Преподобномученика Евфросина Синозерскаго вѣчно будетъ жить; православный Русскій народъ, — особенно Устюженскаго уѣзда, Новгородской губернии, — вѣчно будетъ призывать имя его въ своихъ молитвахъ, какъ предстателя и молитвенника предъ величіемъ Божиимъ!.. Буди, буди, Господи!..

Житіе Преподобномученика Евфросина, Синозерскаго чудотворца.

Жилъ Преподобномученикъ — старецъ Евфросинъ (въ мѣрѣ Ефремъ Семеновъ) во второй половинѣ XVI в. и въ началѣ XVII. Пропроходилъ онъ отъ родителей, исповѣдывавшихъ православную вѣру. Родной его была Финляндія *), въ Кореліи, или нынѣшняя Лифляндія, близъ озера Нево (Ладожское),—(весь) селеніе, которое было въ виду Валаамскаго монастыря. Боголюбивые родители передали свое благочестіе и сыну. Посѣщая нерѣдко обитель Валаамскую, они водили съ собою и своего дитя. Съ отроческихъ лѣтъ Ефремъ возлюбилъ иноческую жизнь... Въ юности, по смерти родителей, раздавъ свое имѣніе «ближнимъ», онъ поступилъ въ Валаамскую обитель: «бысть спожитель Валаамскаго монастыря, гдѣ научився грамотѣ прилежа къ чтенію Божественнаго писанія». По неповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ Боголюбивому юношѣ Ефрему не много лѣтъ пришлось быть послушникомъ въ Валаамскомъ монастырѣ. Конецъ XVI

*) Въ книгѣ: «Валаамскій монастырь и его подвижники». Изд. П. Спб., 1889 г., стр. 43,—напечатано: «въ одно время съ преподобнымъ Савватіемъ (Соловецкимъ) провелъ нѣсколько лѣтъ въ Валаамской обители преподобный Евфросинъ Синозерскій, происходившій изъ рода князей Тепринскихъ».—Это сказано ошибочно: изъ рода князей Тепринскихъ происходилъ преподобный Евфросинъ, но не Синозерскій, а Тверской, жившій въ XV в., память котораго 2-го марта, а память Синозерскаго Евфросина—20 марта. (См. «Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ Русскихъ святыхъ», Москва, 1903 г.). Состав.

вѣка былъ тяжелымъ временемъ для исповѣдующихъ православную вѣру въ Корелии. Лютеранскіе проповѣдники, присланные сюда Шведскимъ Королемъ Густавомъ Вазою, распространяли свое ученіе оружіемъ и огнемъ. Когда же шведы, по взятіи Кекекольма, устремились на Коневскую и Валаамскую обители и избили тамъ, по разрушеніи ихъ, до 80 старцевъ, то остальные иноки переселились въ Новгородскую область; въ числѣ переселенцевъ былъ и Ефремъ Семеновъ, который поселился въ самомъ Новгородѣ *).

Здѣсь, въ Новгородѣ, избилловавшемъ св. обителями, молодому подвижнику, жаждавшему **истиннаго** монашескаго житія было отъ кого научиться—назидаться... Можетъ быть Ефремъ былъ здѣсь спожителемъ монашесствующихъ при Домѣ Святой Софіи (Премудрости Божіей), при «Софійскомъ соборѣ», который — **«душа и сердце Великаго Новгорода»**. Такъ оцѣнилъ Софійскій Соборъ еще князь Мстиславъ Удалой, сказавъ: **«къдѣ святая Софія, ту Новгородъ»** (Лѣт.).

Въ Новгородѣ Ефремъ **«пребысть не малое время»**. Можно съ утвердительностью сказать, что его усердіе къ церковному богослуженію и полное благонравіе были подмѣнены мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ. Когда бояринъ Никита Ѳеодоровичъ Годуновъ,—братъ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, — обратился съ просьбою къ Новгородскому духовному начальству прислать къ церкви въ его Долоцкомъ имѣніи **«изряднаго церковнаго чтеца»**,—то духовное Новгородское начальство «избрало на эту должность и опредѣлило: послать въ Бѣжецкую пятину въ весь Долоцкую, къ церкви св. великомученика Георгія, что отъ города Устюжны желѣзнопольскія въ 30-ти поприщахъ; бывшаго послушника Валаамской оби-

*) См. «Церковная Лѣтопись» журнала «Духовной Бесѣды», 1861 г. статью «Православіе въ Финляндіи», стр. 26—34

Св. преп. Ефросинъ Синозъ.

Чтецъ Долоцкіа Церкви.

тели, Ефрема Семенова... Здѣсь служилъ Богу Ефремъ Семеновъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ «въ довольныя лѣта житія своего».

Живя въ мірѣ, Ефремъ былъ чуждъ міру. Уроки и примѣры иноковъ Валаамскаго и Новгородскихъ монастырей, запавшіе въ юную боголюбивую душу Ефрема, не заглохли... Изъ послушанія только высшему Начальству онъ сталъ быть церковнымъ чтецомъ (псаломщикомъ): сердце же его горѣло желаніемъ иноческаго житія, чтобы всецѣло служить Богу. Это искреннее желаніе Ефрема поддерживали его друзья, часто его въ Долоцкъ посѣщавшіе; м. б. бывшіе его спожители Валаамскаго монастыря: священноинокъ Гурій, игумень Шалочскаго монастыря, да монахъ Филаретъ Устюжскій, *)—бесѣдуя между собою о путяхъ ко спасенію. Созрѣло, наконецъ, неотложное желаніе Ефрема быть инокомъ, — и, вотъ «устроивъ вся въ дому своемъ добрѣ», онъ уходитъ «въ пречистую и великую Обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, что въ г. Тихвинѣ». — Здѣсь, въ Обители, Ефремъ вскорѣ, по прибытіи, сталъ слезно просить облечь его въ монашескій образъ. Настоятель Обители, игумень Іосифъ I, внявъ его просьбамъ, и, совершивъ надъ нимъ иноческой чинъ, далъ ему имя «Евфросинъ» (съ греческаго на русск. языкъ: «Благодарный»).

Въ Тихвинскомъ монастырѣ преподобный Евфросинъ жительствовавъ недолго. Онъ не нашелъ въ этой обители того безмолвія, въ какомъ подвизались древніе, первыхъ христіанскихъ вѣковъ, подвижники, — и какого желала его боголюбивая душа.

*) Шалочная пустынь или «Доловой патриаршій монастырь» въ Устюженскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ отъ города, недалеко отъ Моденскаго Николаевского монастыря—въ 1764 г. упраздненная.—Филаретъ Устюжскій основалъ близъ Шалочской Пустыни еще обитель (упраздненную же), которая и именовалась «Филаретовскою».

Желая соревновать древнимъ пустынноикамъ, Преподобный Евфросинъ, припадаетъ къ стопамъ Настоятеля съ просьбою отпустить его изъ монастыря на безмолвное пустынное житіе—въ мѣстность, которая предъизбрана имъ ранѣе, когда былъ Долоцкимъ церковнымъ чтецомъ *). Преподавъ наставленіе, шугумень благословить преподобнаго и со словами: «иди, чадо, Богъ съ тобой», отпустилъ изъ обители.

Съ великою радостью и святымъ дерзновеніемъ пошелъ угодникъ Божій: «яко птица полетѣ въ гнѣздо свое, такъ шель Преподобный,—имѣя съ собою только душу и тѣло, въ Бѣжецкую пятину, въ непроходимую пустыню, облегающую великими и страшными дебри. и многими лѣсы, и зыбучими мхами и блаты, ограждено мѣсто то отсюду, яко оградю, рѣками и озерами: бѣ бо мѣсто то весьма пусто и отъ окрестныхъ весей далече... На дикомъ бору, близъ рѣки Чагодоши, у Синичья Озера,—на семъ мѣстѣ онъ и поселился **). По «житію», Преподобный Евфросинъ здѣсь поселился въ 1600 году. «Старая Пустынь» отъ села Долоцко, гдѣ былъ Угодникъ Божій причетникомъ церковнымъ,—въ 20 верстахъ.

По пришествіи своемъ въ Пустынь, прежде всего Преподобный Евфросинъ возблагодарилъ Господа тако: «Благодарю тя, Господи. Боже мой, яко не презрѣлъ моленія моего, но преведъ мя на святое мѣсто сіе... Господи Боже, Вседержителю! Призри на мѣсто сіе и благослови е и сподоби мене на семъ мѣстѣ работати Тебѣ во вся дни живота моего, на се бо и придохъ сѣмо, да во славу Твою здѣ присно работаю. да и о мнѣ прославится Пресвятое Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

*) По преданію,—указываютъ путь-дорожку-тропинку, по которой «чтець Долоцкій церкви» ходилъ изъ Долоцко въ «Старую Пустынь». Состав.

**) Мѣсто это отъ нынѣшней Синозерской Пустыни находится почти въ 3-хъ верстахъ къ западу, оно именуется «Старой Пустыней».

Св. преп. Сергій Синоз

СТАРАЯ ПУСТЫНЯ

Возблагодаривъ Бога. Преподобный Евфросинъ принялся за тѣлесный трудъ: на избранномъ мѣстѣ онъ «воздвигъ изъ древа честный и животворящій крестъ Господень», ископалъ себѣ пещеру—и спустя немного времени срубилъ себѣ и деревянную келейку, и «нача жити въ ней многострадальнымъ своимъ постническимъ житіемъ *)».

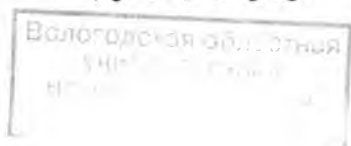
Твердо велъ борьбу Угодникъ Божій противъ страстей плоти и злохитростныхъ козней исконнаго врага — діавола. День проходилъ у него въ тѣлесныхъ трудахъ и въ безмолвной непрестанной молитвѣ, а ночь въ пѣніи и бдѣніи; легкимъ дневнымъ руководѣлемъ для подвижника было плетеніе сѣтей для рыбной ловли.—не мало труда положили онъ и на копаніе земли, утруждая свое тѣло. Близъ своей келліи онъ вырылъ кладезь и прудъ, называемый «**Въщей лужей**». Такое названіе почитателями Преподобномученика Евфросина дано потому, что купающіеся въ этомъ пруду **съ вѣрою** въ силы молитвъ Угодника Божія чуютъ себя болѣе бодренными, а болящіе—и исцѣляются отъ одержимыхъ болѣзней.

*) Вотъ какъ въ 50 годахъ прошлаго столѣтія описывалъ «Старую Пустынь» мѣстный священникъ Алексѣй Скородумовъ:

Старую Пустынею у мѣстныхъ жителей называется то мѣсто, которое *Старецъ* Евфросинъ первоначально избралъ для своей уединенной подвижнической жизни. Тамъ была выкопана имъ пещера и водруженъ крестъ, о которомъ упоминается въ житіи, здѣсь имъ выкопаны колодезь и прудъ, здѣсь же окрестные жители и нашли его въ подвигахъ. И донинѣ на мѣстѣ трехлѣтняго пребыванія отшельника, въ Старой Пустынѣ, сохранились признаки его жителства: замѣтны развалины его пещеры, стоитъ деревянный крестъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ Угодникомъ Божиимъ крестъ. Пещера уже обвалилась и позаросла лѣсомъ,—признаки ея: насыпанная продолговатость отъ юга къ сѣверу, а при опущеніи внутрь насыпи желѣзной палки замѣтна пустота... Крестъ стоитъ подлѣ бывшей пещеры къ востоку по правую сторону ея, на мѣстѣ же бывшей келліи устроена деревянная часовенка. Неподалеку, саженьхъ въ 15 отъ пещеры къ юго-востоку, по правую сторону ея, есть колодезь и прудъ, называемый «*Въщей лужей*».

2

1396399

Пищею для него, по словамъ «Житія», служили: «боровой бѣлый мохъ и ягоды: брусника, черемха, смородина, ледуница, комоница и др., которыми изобиловалъ тогда этотъ край»,—дозволялъ иногда вкушать и рыбы,—хлѣба же Пустынникъ Евфросинъ не вкушалъ болѣе двухъ лѣтъ...

Два года нашъ пустынный жилъ въ своей глухой пустыни не зримъ и не знаемъ никому, кромѣ всевидящаго Бога,—да развѣ еще друга своего, священноинока Гурія, игумена Шалочскаго монастыря. «Преподобный постомъ и добродѣтелями тѣлесными и душевными, замѣчаетъ жизнеописатель его, обогащалъ себя непрестанно и неустанно, **вперяя умъ свой къ Богу**»... Но, вотъ, уединеніе его открыто... Ищущіе спасенія начали приходить къ нему, Угоднику Божию, ради душевной пользы... Слава о его преподобническихъ подвигахъ дошла до окрестныхъ деревень и сель,—объявились желающіе подражать житію святаго и селились близъ устроенной имъ келліи. Съ этого времени началась старческая дѣятельность *) Преподобнаго Евфросина, состоявшая въ наученіи Слову Божию и душеспасительныхъ наставленіяхъ всѣхъ приходившихъ къ нему христіанъ. «**Вси приходящіе къ нему, аки отъ источника, почерпаху святое ученіе. Бѣ бо Преподобный великъ разумъ имѣя, свѣдущъ въ Божественныхъ догматѣхъ, премногу обрѣте глубину Божественнаго писанія, зане прилежа къ изученію его отъ младыхъ ногтей**».

Слава о Синозерскомъ пустыникѣ, какъ великомъ «**Старцѣ**», пронеслась далеко. Число учениковъ изъ разныхъ мѣстъ св. Руси умножилось такъ, что Преподобный вынужденъ былъ основать монастырь. Возьмемъ во вниманіе, что въ то время книгопечатаніе на Руси было только въ зачаткѣ, что тогда еще не было газетъ... не было

*) Понятіе о старцествѣ,—см. въ Предисловіи.

жельзныхъ дорогъ и др. современныхъ способовъ, которыми нынѣ скоро разносится на весь мѣръ слава о людскихъ дѣянiяхъ... И, если все-таки несмотря на это обстоятельство древняя Русь православная знала, какъ **старца. Преподобномученика Евфросина**, то значитъ видѣла въ немъ подвижника, предъ которымъ нельзя было не поклоняться!.. Таковъ былъ **старецъ Евфросинъ**.

Видя, что около него собирается цѣлое «словесное стадо», **старецъ Евфросинъ** возжелалъ построить храмъ Божiй.—Испросивъ благословенiе у Царицы Небесной, пустынники сами принялись за его возведенiе (построенiе). Основаго лѣсу было много.—Изъ любви къ уединенiю, мѣстомъ подъ обитель и подъ церковь Преподобный старецъ избралъ восточный берегъ Синичьяго озера, почти въ 3-хъ верстахъ отъ первоначальнаго своего мѣстопробыванiя,—«Старой Пустыни». Избранное для обители мѣсто было очень красиво... Сами пустынножители во главѣ со своимъ **старцемъ**, своими руками рубили столѣтнiя сосны, сами создали церковное зданiе, и въ третье лѣто (1603 г.) по пришествiи Преподобнаго Евфросина въ пустыню, воздвигли во имя Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы деревянный храмъ.—Съ благословенiя святѣйшаго Iова, патрiарха Московскаго, новопостроенный храмъ освященъ въ 1603 году священноинокомъ Гурiемъ, игуменомъ Шалочскаго монастыря, давнимъ другомъ Евфросина.

Новооткрытый монастырь названъ: **«Синеозерскою Благовѣщенскою обителью»**. Начальникомъ обители избранъ былъ самъ **старецъ Евфросинъ**, управлялъ же ею «икономъ». Любя безмолвное житiе, Угодникъ Божiй Евфросинъ почти ежедневно уходилъ изъ своей обители въ «Старую Пустынь», гдѣ иногда проводилъ и ночи въ молитвенныхъ подвигахъ, въ общенiи съ Богомъ.—«прiявъ отъ Бога «даръ прозорливости».

Начавшая процвѣтать обитель Синеозерская много ра-

довала и утѣшала **старца**: въ этомъ видѣль онъ милость Божію къ своему недостоинству. Соутѣшалась ему и братія обители, счастливая тѣмъ, что Господь сподобилъ ихъ жить подъ руководствомъ прозорливаго и великаго **старца** — руководителя въ духовной жизни. Словомъ, мирно текла жизнь монастырская.

Инокіи проводили время въ отправленіи и слышаніи церковныхъ богослуженій и въ постѣ. Холодъ и голодъ, который имъ приходилось испытывать, они переносили безропотно въ прославленіи имени Божія.

Синозерская иноческая обитель и не подозрѣвала, что дни ея существованія сочтены. Только прозорливый **старецъ** Евфросинъ своими умными очами провидѣль, что приспѣваетъ конецъ его дѣланію: труды и подвиги Преподобнаго стали еще суровѣе: игумень Шалочскаго монастыря, священноинокъ Гурій, давній другъ старца, облекъ его въ великую схиму...

Настало время для св. Руси «лихолѣтье», — время смутное, время «междоцарствія»... Много пришлось потерпѣть въ то время православнымъ христіанамъ на св. Руси. Въ Бѣжецкой пятинѣ отъ ляховъ и русскихъ измѣнниковъ, шайки которыхъ, какъ голодные волки, рыскали вездѣ,—сколько Божіихъ храмовъ было разграблено и сожжено, — сколько погублено ими душъ православныхъ,—въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и иноческихъ обителяхъ всѣхъ поголовно вырѣзали—убивали!!! «Тогда, по словамъ «житія старца Евфросина», русскіе сынове мечемъ литовскаго плеча губяху, аки класы серпомъ гнѣва Божія пожинаху»: «юноши и дѣвы, старцы и ссущіи младенцы и всякъ возрастъ». Въ это тяжелое время, когда «зло бысть всему православію», погибла и Синозерская обитель.

Здѣсь, въ уединенной пустынной обители у прозорливаго старца,—**въ лихолѣтье**,—было особенно многолюдно. Въ Синозерской Пустыни, подъ защитою дрему-

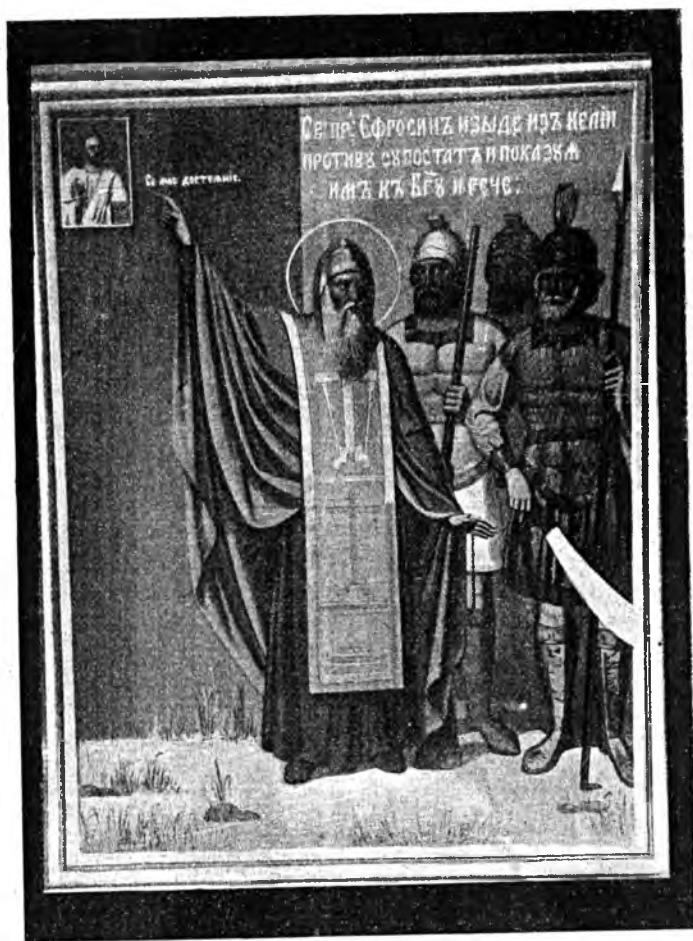
Преподобный Евфросинъ—схимникъ

чаго лѣса и зыбучихъ болотъ собралось не мало народу, въ страхѣ бѣжавшаго отъ свирѣпыхъ ляховъ; то «были не точію поселяне, но и отъ боярскаго роду», свидѣтельствуеть жизнеописатель старца Евфросина. Хотя день ото дня все хуже и хуже приходили вѣсти, передаваемые скрывающимися сюда пришельцами, но въ обители, по-видимому, всѣ были покойны, пока не насталь роковой 1612 годъ, пока не наступило 19-е марта того года. Въ этотъ день старецъ Евфросинъ собралъ всѣхъ, бывшихъ въ обители и, пророчествуя о пришествіи въ Синозерскую Пустынь «ратныхъ супостатъ», всѣхъ убѣждалъ скрыться изъ монастыря.

Нѣкоторымъ пустынное глухое мѣсто казалось недоступнымъ для враговъ,—и они остались здѣсь, не вѣря словамъ прозорливаго старца, якобы желавшаго лишь себѣ спасенія отъ враговъ, но большинство иноковъ и пришельцевъ изъ обители скрылось...

Изъ иноковъ обители, ради послушанія своему начальнику старцу, остался лишь одинъ инокъ Іонъ.

Готовясь къ мученическому вѣнцу, Преподобный старецъ Евфросинъ облекся во все иноческое одѣяніе и великую схиму,—и всю ночь съ 19-го на 20 марта пробыль въ храмѣ на молитвѣ. 20 же марта «по невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, како и откуда невѣдомо, окаянный тн кровояднн псы, злые ляхи къ обители Пречистыя Богородицы прискочина и обитель обступина... и бѣ видѣти позоръ страшенъ и умилень зѣло»... Враги послѣ жестокихъ истязаній тѣхъ, которые остались въ обители, всѣхъ ихъ усѣкли мечемъ... Дивный старецъ Евфросинъ «крѣпкимъ упованіемъ укрѣпився, ни мало усумнѣлся ни поскорбѣ, весь огражденъ силою Святаго Духа», — самъ вышелъ изъ своей келліи и сталъ у честнаго креста, его же водрузи самъ, при основаніи обители. Жизнеописатель говоритъ, что Преподобный «приведе самъ себе, яко овча на заколеніе».

Преподобный Евфросинъ предъ ляхами.

Видь стоящаго при крестѣ схимника «въ постниче-
ствѣ совершеннаго». оболченнаго въ великую схиму и
полное иноческое одѣяніе.—быль величественень!.. Пре-
подобный Евфросинъ. по словамъ жизнеописателя его,
быль «естествомъ плоти средняго возраста, рамена же и
перси имѣяше велики, брада его бысть раздвоеніе имуща,
власы русы, сѣдинами украшенны». Въ данный моментъ
Преподобнаго лице сіяло небеснымъ свѣтомъ и радос-
стію, тою радостію, съ какою шли мученики первыхъ хри-
стіанскихъ вѣковъ въ темницы, въ огонь, на съѣденіе
звѣрямъ и другія ужасныя мученія, изобрѣтаемыя для
нихъ язычествомъ. По всему видно, что хотя еще жилъ
сей человекъ на землѣ, но духомъ уже давно виталъ въ
горнихъ... Однако, этотъ внѣшній видъ небожителя не
тронулъ жестокихъ и грубыхъ сердець ляховъ, исповѣда-
вшихъ того же Христа, меньшую братію Котораго они
такъ безошадно рѣзали... Противніи сынове къ Препо-
добному старцу прискочивше, яко бѣснїи пси, и рѣша
ему: «старче, даждь намъ имѣніе монастыря сего». «Все
имѣніе монастыря и мое въ храмѣ Пречистыя Богоро-
дцы», быль отвѣтъ Евфросина, не имѣвшаго ни у себя,
ни въ своей обители золота, серебра и другихъ тлѣнныхъ
вещей». Ляхи на то и пришедшіе, дабы поживиться бо-
гатствами монастыря, возрадовались, думая, что о тлѣн-
номъ имъ имѣніи повѣда старецъ. При семъ единъ окаян-
ный мечемъ ударилъ по выи Преподобнаго и пресѣче ю до
полу, старецъ паде на землю... Не найдя въ церкви иско-
мыхъ богатствъ, обыскали келліи... Въ это время «инъ
окаанный приде къ тѣлеси старца, нося оружїе—нари-
чемый чеканъ, и разби честную главу Преподобнаго Ев-
фросина, даже и до мозгу... И сїце пострада новый сей
страдалецъ и предаде душу свою въ руцѣ Господевы...
Бысть же сіе въ лѣто по седми тысящъ во сто двадцатое.
въ двадцатый день марта мѣсяца». Убить съ Преподоб-

УБІЄНІЄ ПРЕП. ЕФРОСИНА
ЛѦХАМИ.

нымъ и инокъ Иона, убиты и всѣ пришельцы, оставшіеся здѣсь (въ обители)...

Изъ всѣхъ пришельцевъ дивнымъ образомъ остался въ живыхъ лишь одинъ—житель Долоцкой веси, простой человекъ Иванъ, по прозванію—Сума, бывшій въ описываемое время здѣсь. Господь сохранилъ его въ живыхъ, чтобъ повѣдать о блаженной кончинѣ Угодника Божія будущимъ поколѣніямъ. Иванъ, хотя и «пьяше», по словамъ жизнеописателя Преподобнаго, со всѣми ту во обители прилучившимися православными христіанами общую вечную горькую смертнаго питія чашу, но не бѣ чаша его еще полна смертоноснаго питія». Язвы, нанесенныя Ивану ляхами въ «десное» рамо и по бедрѣ десныя ноги»,—не были смертельны. По кратковременномъ безпамятствѣ Иванъ пришелъ въ чувство и увидѣлъ, что враги уже ушли изъ обители... Съ великимъ усиленіемъ и болью перевязалъ онъ свои раны и всталъ съ земли. Его глазамъ представилось ужасное, душу терзающее зрѣлище. Честное тѣло Преподобномученика Евфросина, обезображенное ляхами, лежало не вдалекѣ отъ него... Воеплакалъ Иванъ горько, ибо великую любовь имѣлъ къ прозорливому старцу, наставленіями и ласками котораго пользовался безразлично и «бѣдный», и «богатый», и знатный, и простой, и о которомъ слава, какъ о человекѣ святомъ, пронеслась по всей Руси.

Не зналъ Иванъ, что дѣлать, какъ быть, не зналъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ сюда сынъ его, Емельянъ, предъ тѣмъ не надолго отлучившійся изъ Синозерской обители въ свою родную весь, — Долоцкую. Послалъ Иванъ сына своего, Емельяна, въ окрестныя веси и селенія повѣдать о мученической кончинѣ блаженнаго старца Евфросина.

Много собралось православныхъ христіанъ на погребеніе преподобномученика... «Честное и многострадальное тѣло старца Евфросина иноки и іереи «скутавше,

яко же бѣ лѣпо», погребли его въ основанной имъ обители въ нарочитомъ мѣстѣ, въ 28 день того мѣсяца марта»... Погребены были и всѣ, убіенные отъ меча ляховъ.

Такъ какъ ляхами сожжена была и главная святыня пустынной обители — деревянный, строенный трудами Преподобномученика, храмъ, а равно уничтожены огнемъ и всѣ постройки монастыря, то, за смертію своего великаго настоятеля, Пустынь Синозерская совсѣмъ опустѣла: иноки разошлись по другимъ обителямъ. Черное пепелище, упитанное кровію убіенныхъ православныхъ христіанъ было на мѣстѣ славной обители, прославившейся суровыми подвигами своихъ иноковъ...

ДОПОЛНЕНІЕ.

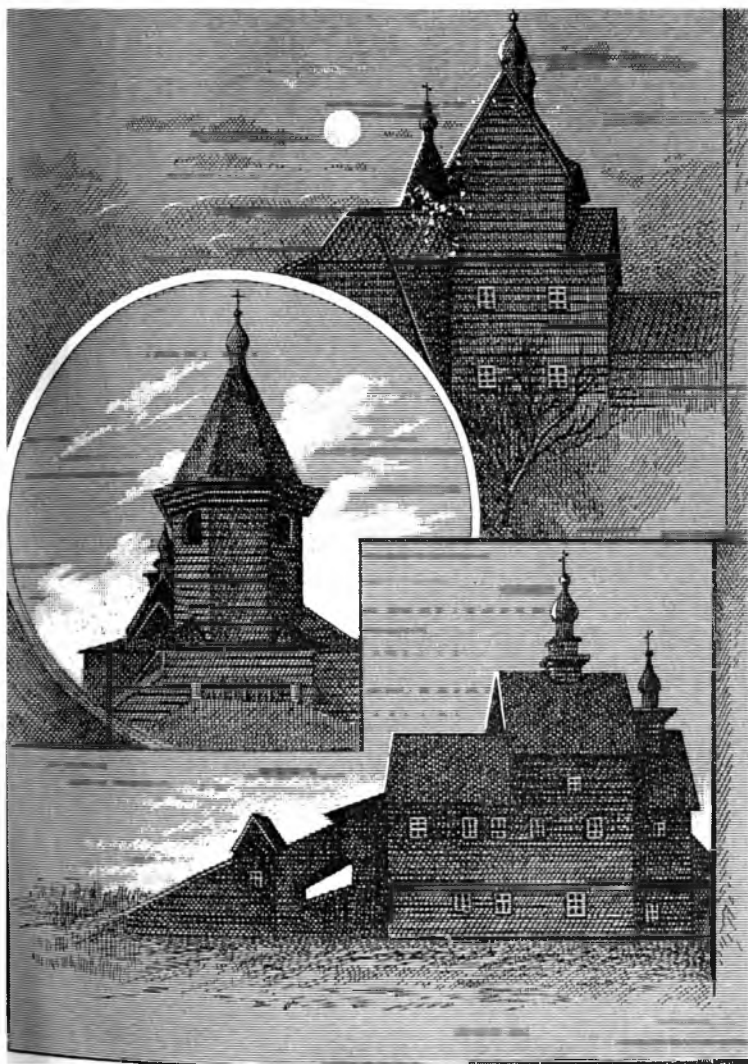
Въ качествѣ дополненія къ вышеизложенному скажемъ кратко о дальнѣйшей судьбѣ Синозерской Пустыни.

— Почитателями Преподобномученика Евфросина, чрезъ 7 лѣтъ, по его погребеніи, сожженная ляхами обитель была возстановлена (1619 г.).

— Священноинокомъ Мисаиломъ на мѣстѣ воздвигнутаго трудами Преподобномученика храма—построенъ новый деревянный храмъ, — и такъ же во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, освященный въ 1633 году, марта 17. (Существуетъ доселѣ).

— Строителемъ Пустынной обители Евфросиновой, — Моисеемъ, Благовѣщенскій храмъ надстроенъ (сталъ двухъэтажнымъ), придѣлъ посвященъ во имя Единосущныя и Живоначальныя Троицы, освященный 1648 года, ноября, 28 дня. (Существуетъ доселѣ).

— Тѣмъ же священноинокомъ Моисеемъ построена колокольня «съ крытыми перехода» въ Троицкій храмъ. (Преходы уничтожены, а колокольня существуетъ).

Святотерская пустынь: колокозья и первы существующія доселѣ.

— Настоятель обители, строитель Еаддей 1682 г. с. благословенія Корнилія, митрополита Новгородскаго, построилъ вторую, деревянную, двухъэтажную церковь во имя св. Іоанна Богослова съ придѣломъ въ нижнемъ этажѣ во имя святителя Николая Чудотворца. (Существуетъ доселѣ).

— 1685 г. Строителемъ Іоакимомъ былъ построенъ во имя апостоловъ Петра и Павла.

— Такъ благоукрашена была возстановленная Синозерская пустынная обитель! Всѣ эти церковныя зданія, кромѣ храма во имя Апостоловъ Петра и Павла, существуютъ даже до днесь. Петропавловскій храмъ въ 1847 г. сгорѣлъ. На мѣстѣ алтаря его поставлена часовня.

— Возстановленная Евфросинова обитель существовала до штатовъ Императрицы Екатерины II. (1764 г.), когда она была упразднена, съ обращеніемъ въ приходскую церковь, подъ названіемъ: **«Погость Троиція Синозерскія Пустыни»**.

Въ возстановленной 1619 г. обители Синозерской въ 1655 г. произошло замѣчательное событіе:

«Въ лѣто 7163 г., августа въ 25 день, по благословенію Макарія, митрополита Новгородскаго, при строитель чернѣмъ священникѣ Моисеѣ съ братією, перенесены мощи Препедобнаго отца нашего, аввы Евфросина, съ первоначальнаго мѣста погребенія въ часовню подъ колокольню и положиша его на десной странѣ въ восточномъ углу, на память святыхъ Апостоль Варѣоломея и Тита,— по убіеніи же его (Евфросина) въ 44 лѣто».

— Честныя мощи Евфросина—самая великая святыня погоста Синозерской Пустыни,—почіютъ подъ сцудомъ,—надъ ними древнее деревянное надгробіе, въ видѣ раки.—Что было поводомъ къ перенесенію св. мощей въ часовню—подъ колокольню, указаній на это въ «житіи» нѣтъ,—но разумѣется, было что-нибудь важное, чрезвычайное. внушительное, напр. или таинственное явленіе

Общий вид изъ-за озера.

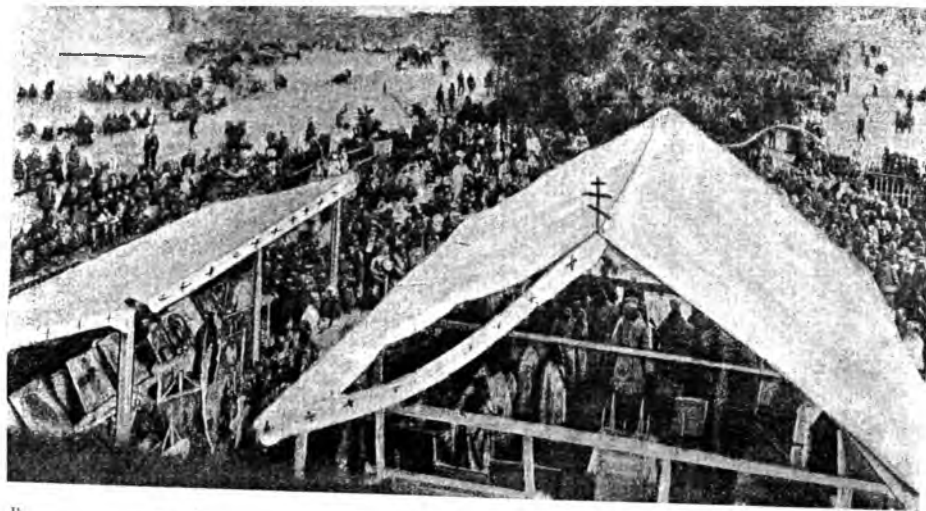
кому-либо во снѣ, или на яву самого Преподобномученика, или поразительныя его чудеса, или же, наконецъ, какъ говоритъ народное преданіе,—благовонный аромать, парящій надъ могилою бывшаго настоятеля обители и перваго насельника Синозерскія Пустыни.

— Въ 300-лѣтнюю годовщину страдальческой кончины Преподобномученика старца Евфросина, Синозерскаго Чудотворца, въ 1912 году, въ погостѣ Синозерской Пустыни было велие церковное торжество, ради **возстановленія церковнаго почитанія** *) Преподобномученика Евфросина, съ благословенія Св. Синода **). За трехсотлѣтнее слишкомъ существованіе Синозерской Пустыни (съ 1600 г. по 1912 г.) изъ числа всѣхъ Новгородскихъ Владыкъ за этотъ періодъ времени **первымъ** посѣтилъ Синозерскую Пустынь Новгородскій Владыка,—Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній.—и съ 28 на 29 іюня—и въ день св. Апостоловъ Петра и Павла.—въ сослуженіи своего Викарія, Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Кирилловскаго, совершилъ самъ Богослуженія и **всенощную** и **литургію**, при пѣніи богомольцевъ и богомолковъ. Пѣніе было вонетну умилительное, проникающее въ глубь сердца,—**монастырское**.—съ **канонархомъ**,—подъ опытнымъ управленіемъ знатока церковнаго пѣнія, отца ключаря Новгородскаго Софійскаго Собора, Протоіерея Н. Г. Стягова.

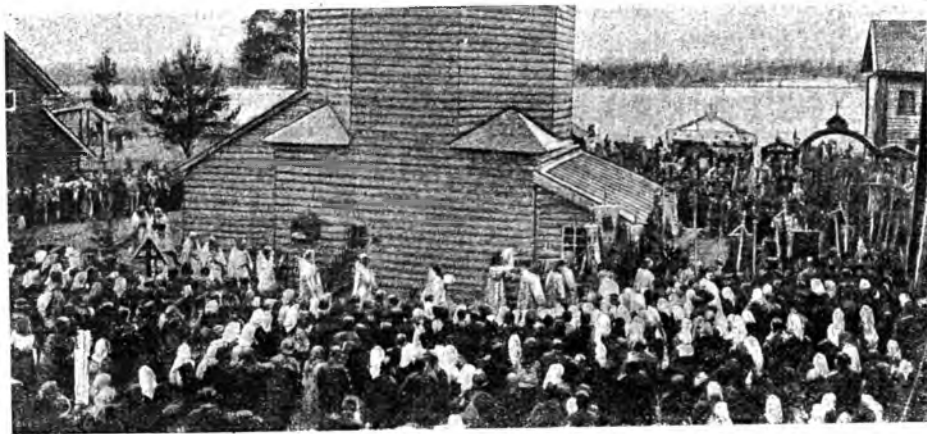
За тѣснотою деревянныхъ пустынныхъ храмовъ (на-

*) См. Приложение: «*Архипастырское воззваніе православныхъ чадамъ церкви Новгородской*».

**) О канонизаціи Преподобномученика Евфросина Синозерскаго смотри: а) «*Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ Русскихъ святыхъ, чинахъ молебнаи и торжественными Литургіями*», изданный по благословенію Св. Синода, — Москва, 1903 г., гдѣ на страницѣ 12, подъ 20-мъ числомъ марта, читаемъ: «*Страданіе Преподобнаго Евфросина на берегу Сичичьяго озера, въ Устюжскомъ уездѣ, Новгородской губерніи, убитаго лязми въ 1612 г.*» и б) «*Докладную Записку Св. Синоду—о возстановленіи церковнаго почитанія его*» (Новгор. Епарх. Вѣд. за 1912 г., X-X 18 и 19).

Всенощная и литургия совершались на открытом воздухе на особо устроенной помосте предъ часовнею—под колокольнею, гдѣ почиваетъ св. мощи Преподобнаго Евфросина.

==

Обнесене св. Даровъ, во время литурги, вокругъ колокольни, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Евфросина.

слѣдія бывшей иноческой обители) — богослуженіе, и все-нощная, и литургія совершались на открытомъ воздухѣ, на особо устроенномъ помостѣ предъ часовнею подъ колокольнею. — Литургія совершена на древнемъ антиминсѣ, сохранившемся доселѣ въ Синозерской Пустынѣ. Это четырехъугольный, не болѣе, какъ въ четверть аршина, полотнянный платокъ со славянскою рукописною надписью: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во церкви Пречистыя Богородицы Благовѣщенія. Священа же бысть церковь сия лѣта 7141 году (1633 г.). марта въ 17 день на память отца нашего Алексѣя челоуѣка Божія. При Благовѣрномъ Государе Царе и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси и при Патріархѣ Филаретѣ Никитиче Московскомъ и при Митрополите Киприяне Новгородскомъ и великихъ Лукъ».

Въ срединѣ антиминса изображень восьмиконечный крестъ, а немного выше его вшита и частица мощей...

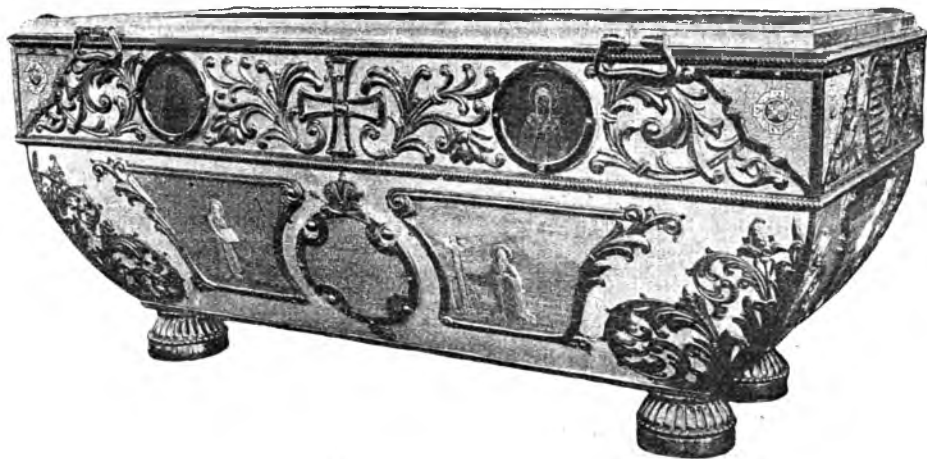
Въ богослуженіи участвовало духовенство: архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ, іереевъ, протодіаконъ Новгородскаго Софійскаго собора, діаконовъ и псаломщиковъ, до 80-ти. Во время совершенія литургіи мѣстный благочинный, много потрудившійся ради сего духовнаго торжества, села Бѣлыхъ Крестовъ, священникъ Григорій Яковцевскій возведенъ въ Протоіерен. Мірянъ богомольцевъ и богомолокъ, по полицейскому подсчету, было до 10.000 челоуѣкъ.

— Пустынныя Синозерскія торжества подробно описаны мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Григоріемъ Яковцевскимъ, и напечатаны въ «Еперхіальныхъ Новгородскихъ Вѣдомостяхъ» за 1912 г.

— Въ числѣ богомольцевъ въ Синозерской Пустыни. 1912 г. іюня 25—30 дня была с.-петербургская ремесленница, Марія Петровна Каневарова. При взглядѣ на древнее деревянное надгробіе надъ могилою Угодника Божія

Евфросина у нея появилось неотложное желаніе вмѣсто деревяннаго надгробія поставить на свои средства цѣнное—металлическое надгробіе—раку. Возвратясь изъ Пустыни въ Петербургъ, она заявила о своемъ желаніи г. Управляющему с.-петербургскою конторою торгово-промышленнаго Товарищества Оловянишковыхъ (СПБ., Перинная лин., № 1), Н. К. Окуневу. Г. Окуневъ о желаніи Маріи Петровны Кашеваровой довелъ до свѣдѣнія высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго, испрашивая благословенія на удовлетвореніе желанія жертвовательницы. Его Высокопреосвященство отъ 25 іюля 1912 г. за № 5325 сообщило: **«съ моей стороны не имѣется препятствій къ исполненію благочестиваго желанія Маріи Петровны Кашеваровой»**. Августа, 28 дня, 1912 г. были представлены Его Высокопреосвященству рисунки раки—въ деталяхъ. По надлежащемъ разсмотрѣніи, отъ 12 окт. т. г. за № 7505 на рисункахъ резолюція Его Высокопреосвященства такова: **«Одобрятся, — разрѣшается сооруженіе раки»**. Марією Петровною Кашеваровою заключено съ г-мъ Окуневымъ условіе на сооруженіе раки—за 2.000 руб. эй — изъ металла-бронзы. 12 марта 1913 г. рака доставлена въ Синозерскую Пустынь.

Слава Богу за все!

Металлическая рака.

II.

СКАЗАНИЯ О ЧУДЕСНЫХЪ ЗНАМЕНІЯХЪ, ЯВЛЕННЫХЪ МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ. РАДИ МОЛИТВЪ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ЕВФРОСИНА. СИНОЗЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

«Глаголетъ Писаніе: добро бо есть тайну Цареву хранити, а дѣла Божія проповѣдати... Азъ грѣшный боюся умолчати, завѣта ради написавъ сіе. (См. Чудо 6-е).

Въ книжицѣ: **«Житіе *) и чудеса Преподобнаго Евфросина. Синозерскаго чудотворца»**, Новгородъ, Священника Григорія Кковцевскаго, напечатано 27 исцѣленій отъ разныхъ недуговъ и болѣзней молитвами Угодника Божія... Конечно, за 300 лѣтъ ихъ было болѣе... Самъ авторъ **«Житія»**, инокъ Іона, написавшій **«повѣсть о житіи и подвигахъ старца Евфросина»**, имѣлъ намѣреніе: **«написать о прозорливствѣ святого аввы Евфросина и описать чудеса его: «первое—о Евтихе, чтеце Георгіевскомъ (т. е. въ селѣ Долоцкѣ), второе—о иноцѣ Сергіи, третье—о рыбахъ»**. Но... до насъ эта древняя запись чудесъ, если и была, не дошла. Не найдено такихъ записей даже до 1792 г.;—утрачены или при передачѣ, по упраздненіи Синозерской иноческой обители (1764 г.), церковной утвари и имущества въ Боровицкій Духовской монастырь, или же сгорѣли въ самой Синозерской Пустынѣ въ 1847 году съ Петропавловскою церковію. Да и съ 1792 года записи о чудесныхъ знаменіяхъ молитвами Синозерскаго чудотворца, судя по краткости ихъ изложенія

*) Житіе напечатано изъ слова въ слово съ рукописнаго житія.

и по промежуткамъ времени занесенія ихъ въ лѣтопись мѣстной церкви, велись неисправно, потому что священническое мѣсто въ Синозерскомъ пустынномъ погостѣ— «станціонное». — занимаемое большею частію, — по уединенности погоста среди болотъ-мховъ, на островѣ, — и малочисленности прихожанъ, — заштатными іереями, одинокими старичками, — значить — на время!.. Поступали иногда, правда, и молодые, но для того, чтобъ **выждать** себѣ священническое мѣсто другое—болѣе выгодное въ матеріальномъ отношеніи. По упраздненіи обители (1764 г.), Синозерскій погостъ съ приходомъ, тогда состоящій лишь изъ 3-хъ дворовъ, былъ приписнымъ къ Черенскому погосту, въ 15 верстахъ, за зыбучими мхами... Священническое мѣсто «довольно время» (около 20 лѣтъ) было празднымъ: служба Божія въ монастырскихъ бывшихъ храмахъ совершалась Черенскимъ причтомъ развѣ одинъ разъ въ годъ, лишь зимой.

Первымъ священникомъ Синозерскаго погоста былъ Прокопій Ивановъ—изъ дьячковъ погоста Люботинскаго, а первый дьячекъ—сынъ его, Иванъ Прокофьевъ.

Чудесныя знаменія. явленныя милостію Божіею. ради молитвъ Преподобномученика Евфросина:

1) «Евстратъ Степановъ, котораго начали подрывать ограду строить и онъ выпросъ за двадцать рублей строить. А священникъ и прихожане додавались ему пятьнадцать рублей и онъ не согласился на то, почитая за многую работу малое даваніе и пошедь къ своему дому. Священникъ же тоя Пустыни (вѣроятно, Прокопій Ивановъ—первый іерей въ погостѣ, по упраздненіи здѣсь иноческой обители) нача его унимати ночевати и едва его удержалъ,—и шедъ въ ограду моляся у церкви и призывая Преподобнаго въ помощь. И пришедь въ домъ, трапезовавъ, и лежа спати всѣ ту бывшіе. И предреченный крестьянинъ сна

на лавкѣ, и полунощи скричавъ гораздо, нача звати другаго ночлежника, ту прилучившагося, глаголя: Пахомъ, Пахомъ! Священникъ же услышавъ сіе, нача его вопрошати; что ты, Евстратъ, чего кричишь? Онъ только ему отвѣщаша: ...т-т-такъ!.. Ставъ съ лавки, найде на полу спящаго Пахома, и до утра ничтоже глаголя. Заутра, вставъ они, изумленъ священникъ вопроси его: что ты, Евстратъ, не можешь (нездоровъ), и чего ты въ ночь сію кричалъ? Онъ противу мнѣ сказалъ, что я ночесъ едва съ лавки сталъ, испужался видѣнія: увидѣлъ я предо мною трехъ старцевъ (вѣроятно,—Евфросина, Гурія и Филарета), стоящихъ и глаголющихъ: «потрудись, рабъ Божій, устрой ограду за даваемую цѣну», и едва отъ ужаса дойде, вставши, до Пахома. И завѣщася ограду устроить, говоря, хотя ничего не дадите. Священникъ сказалъ ему: что давали, то дадимъ—и хлѣбомъ кормить будетъ. И оный пришедъ, устрой ограду,—и устрой отъиде въ домъ свой, слава Бога». (Года и мѣсяца, — когда учинена записъ, — не обозначено; записано бывшее, вѣроятно, іереемъ Прокопиемъ).

2) «1792 г. въ Генварѣ мѣсяцѣ. Устюжскаго уѣзда, Ильинскаго Люботинскаго погоста, у дьячка Николая Прокопьева имѣлся единъ сынъ, именовъ Григорій, лѣтъ семи. Объятъ бысть онъ внутреннюю безвѣстною болѣзнію, и отчаваемъ бысть въ жизни и мучаша его болѣзнь тяжка зѣло. Родители же его отъ жалости часто приходяще въ скорбь и тугу великую, и недоумѣвающе, что съ нимъ сотворити, точию скорбяще по немъ, день и ночь видяще его въ толикой скорби. Тогда вышереченнаго дьячка отецъ его, священникъ, по случаю прибывъ къ нимъ въ домъ соглядати дѣтей своихъ и, видя внука своего зѣло скорбяща, сжалившася: сотвори исповѣдь и Святыхъ Таинъ пріобщи его—и положивъ завѣщаніе ко Преподобному Евфросину его свозитъ помолитися. Отрокъ въ той же день получивъ отраду отъ болѣзни и вскорѣ

выздоровѣвъ былъ молитися Преподобному того же 1792 года марта 12 дня».

3) «Того-жь 1792 г. погоста Люботины, помѣщицы Татяны Ивановой дочери, жены Барановой, усадища Великаго села крестьянской сынъ, Степанъ Устиновъ, одержимъ былъ отъ бѣсовъ и мучаше его всякими боязненными видѣніями: иногда въ сѣккрамп на него наступающе, хотяху его посящи, овогда гоняше и не дающе ему нигдѣ покоя. Родители его нача завѣщати его Преподобному Синозерскому помолитися,—и отъ того время бысть оному Стефану облегченіе; егда же завѣтъ исполнилъ, получи здравіе, благодаря Бога и Преподобнаго Евфросина. Аминь».

4) «1792 г. въ Апрѣль мѣсяцъ, въ недѣлю св. Пасхи, города Устюжны посадскій челоувѣкъ, Феодоръ Гавриловъ, сынъ Папешихинъ, обьятъ бысть тяжкою болѣзнію трясавицею, ниже мало гдѣ обрѣташе покоя и отрады отъ болѣзни, но стелаше непрестанно. И въ томъ случаѣ слыша отъ брата своего роднаго, именемъ Иоанна, егда онъ, Иоаннъ, въ 1788 году бысть обьятъ тяжкою главною болѣзнію и внезапно сведесе въ сонъ и видя, яко бы онъ предстоить въ Синозерской Пустынѣ, въ самой оградѣ и молится. Потомъ ощутился отъ сна и нача завѣщатися въ Пустыню къ Преподобному старцу Евфросину помолитися—и вскорѣ получи отъ глазныя болѣзни исцѣленіе. Оный Феодоръ въ той часъ по сказанію братнему нача завѣщатися къ Преподобному Евфросину помолитися и вскорѣ отъ сея болѣзни получи исцѣленіе и бѣ молитися въ Синозерской Пустынѣ того-жь 1792 года, апрѣля 21 дня,—о чемъ сіе, изоустное его показаніе и записано».

5) «Въ 1799 году въ февралѣ мѣсяцѣ, крестьянинъ Синозерскія Пустыни—экономической свободы, Тимошей Яковлевъ впаде въ недугъ болѣзненный и бысть стужаемъ отъ злыхъ духовъ, иже не даіе ему покоя ни во дни, ни въ ноци, видѣнія ихъ ради. Егда же придя въ чувство,

призывалъ Преподобнаго Евфросина, начальника Синозерскія Пустыни. По призыванію Его, явился ему Преподобный въ видѣніи—въ старческой одежде, (схима), имѣя въ рукахъ своихъ костыль и нача бити злыхъ, видимыхъ ему, духовъ и изгна изъ дому его всѣхъ стужаемыхъ въ дверь. Той же мужъ, Тимоѳей, отъ того времени избавился видѣніа злыхъ духовъ бысть здоровъ, благодатию Бога въ Троицѣ и молитвами Преподобнаго Евфросина, подвизающагося о насъ къ Богу. Аминь.

Къ сему писанію вмѣсто означеннаго въ немъ крестьянина Тимоѳея Яковлева села Бѣлыхъ Крестовъ недостойный іерей Іоаннъ Власовъ, по личному его прошенію, руку приложилъ».

б) «Возведи окрестъ очи твои, Россійскій Сіоне. и виждь, что содѣла Вышній Творецъ, егда витающимъ намъ подъ сѣнію во дни Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, въ первое лѣто державы царствованія Его надъ Всероссією, 1801 года, іюня 28 дня.

Глаголетъ писаніе: добро бо ~~сая~~ тайну цареву хранити, а дѣла Божія проповѣдати. Азъ грѣшный боюся умолчати завѣта ради, написахъ сіе бывшее дѣйствіе нижесказанное:

Бысть сицевый случай въ Устюжнской Желѣзнопольской округѣ, въ Троицкой Синозерской Пустынѣ, въ собраніи христіанъ къ празднику. Іюня 29 дня къ вечеру предъ онымъ числомъ (28), священникъ тоя Пустыни по прежде обычному служаше въ часовнѣ подъ колокольнею, надъ мощами почивающа подъ спудомъ Преподобнаго отца Евфросина, Начальника тоя Пустыни, отъ православныхъ христіанъ завѣщанныя панихиды. Предъ вечернимъ же временемъ случился въ дому его сицево чудо.

Болѣвшая у сына его, чтеца тоя церкви, Іоаниа Прокопьева *). дщерь Марія, возрастомъ пяти лѣтъ, и такъ

*) Бывшаго, по смерти отца, священникомъ въ Синозерской Пустынѣ.

объятая тяжкая ея болѣзнь привела ея, что уже не бысть у нея ни гласа, ни послушанія, ни зрѣнія очимаго. но токмо малое движеніе духа въ тѣлѣ. Отець же ея и мати неутѣшно скорбяще, понеже единова чадо имъ бяше, — а паче матеръ ея (Пелагія) біющеся печалію и многими слезы о чадѣ своемъ изливающе неутѣшна. Бывшія же въ дому его (священника) нѣсколько страны тоя отъ благородныхъ, да и отъ гражданъ Устюжскихъ, и простого народа чади, зря то случившееся, соболѣзноваше челоувѣколюбне, и утѣшаше матеръ о чадѣ не плакати, ибо де безмѣрная печаль и мудрыхъ людей сердце снѣдаетъ. Внуня же и сїи отъ Священнаго Писанія, — нѣкто отъ благородныхъ, — господинъ Θεодоръ, то, что Самъ Спаситель сказалъ: оставите дѣти приходи ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе небесное. Но елико оную матеръ утѣшаше людіе духовными словесы, но она паче болѣзноваше печалію о единочадїи своемъ, — которая положена уже, яко бездыханна, предъ святыя иконы — и покрыта... Начаша же людіе совѣтовати послати къ священнику, идѣже служаше въ часовнѣ панихиды, чтобъ сіе возвѣстити ему. Посланный же челоувѣкъ погоста «Мезги», деревни Задней, крестьянинъ Θεодоръ Емельяновъ, прибѣжавъ, внезапно сказалъ священнику: «Отче, внука твоя положена подъ святыя иконы мертва». Священникъ же, стоя предъ надгробіемъ Преподобнаго Евфросина отъ скоропостижнаго и внезапнаго возвѣщенія, акибы оцѣпенѣ, но вскорѣ пришедъ въ память, паде на землю предъ мощами и рече: «Преподобне отче, Евфросине! Аще обрѣтъ благодать предъ Богомъ, моли Его благость о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ рабѣ, а паче валящемся въ безднѣ грѣховней непрестанно. и да сбудется на мнѣ окаяннѣмъ и непотребномъ молитвенная сїя словеса: да «идѣже преумножися грѣхъ, преизобилуетъ благодать Его», да и пророческое слово исполнится въ нашемъ жилищѣ: «вечеръ водворися плачь, а

заутра радость»... И паки іерей въ себѣ моляшеся: «Господи, Господи мой, Ты рекъ еси чрезъ царствующаго святаго пророка Давида: «призови Мя въ день скорби твоея и изму тя и прославиши Мя»... И возставъ тече въ домъ въ ризахъ облекшихся священныхъ, а по немъ иде и посланный по него человекъ, Ѳеодоръ, тожь и людіе мнози, бывшіе ту, придоша въ домъ, и обрѣте ту дѣвицу ничимъ недвижиму, не зрящу, покровенну... Священникъ же открывъ ю, возрѣвъ, восплака, — и паки покрывъ, падъ на землю въ домъ своемъ, моляшеся, глаголя: «Преподобне отче Евфросине, моли Бога о насъ!.. Если оживеть оная дѣвица, или проглаголетъ, что со мною, поѣмъ сіе написати чудо въ память молитвъ твоихъ ради—святыхъ»... Въ дому же его бысть тогда множественное собраніе. Матерь же тоя дѣвицы неутѣшно плакаше, стчаявше животь ея; священникъ же—свекоръ, обратился къ ней, увѣщеваше, рекъ: «Вѣришь ли ты, Пелагія, Богу Всемогущему сотворити всяческая и Угоднику Его Преподобному Евфросину? Моли, призывай его въ помощь молитвою къ Богу. Дочь твоя, если попросимъ, по волѣ Божіей, жива будетъ». И матеръ ея рече: «вѣрую, да отъ жалости сердце мое съѣдаеть, не могу утѣшиться и удержати себе отъ слезъ». Священникъ же обратился отъ нея, открывъ оную дѣвицу, она же къ нему отверзла очи свои всѣмъ взоромъ, свѣтло и весело, ничтоже глаголаше, и аки бы не дышаше, въ знакъ *) лицемъ лежащу почувдися священнику, — и паки покры ю, замкнулися очи ея... И иде священникъ съ людьми обратно въ часовню и соверши службою начатую панихиду и потомъ пойдона въ церковь, служа малую вечерню, и по вечернѣмъ правилѣ, придоша въ домъ свой съ людьми. обрѣте ту дѣвицу дышащу, но еще безгласну, движущуюся. Тако пребысть до полунощи, съ полунощи нача глаголати, а предъ солнеч-

*) Къ верху—вверхъ. Состав.

нымъ всходомъ ходити и глаголати попрежнему. Священникъ—дѣдъ и родители ея въ радости... ту со всеми бывшими въ дому ихъ православными христіанами, видя ту дѣвицу, паки въ первое достояніе устравившюся, благодати Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, — и, подвизающагося за ны молитвами, Преподобнаго отца Евфросина, — вкупѣ благодаря съ Троицею Святою. Аминь».

«Истинное сіе писаніе о случившемся чудеси въ домѣ священника Прокопія надъ его внукою малолѣтнею, дѣвицею Маріею, очевидно, при мнѣ, въ 1801 году іюня 28 дня воспослѣдствовавшее и при случившихся тогда въ домѣ его множества обоего пола и разнаго состоянія людей; о чемъ свидѣтельствую, во увѣреніе подписуюсь Устюжскій помѣщикъ отставной флота Капитанъ-Лейтенантъ, Ѳеодоръ Колубакинъ.

«Что сіе—истина, при мнѣ случившася, лично о семъ свидѣтельствую, дѣвица Настасья Бачманова.

«Въ томъ же самоличномъ видѣніи свидѣтельствую дѣвица Ѳеодосья Менделеева.

«Въ вышеписанномъ свидѣтельствую и подписуюсь г. Устюжны публичный нотаріусъ Петръ Васильевъ Пуршевъ.

«Въ томъ же свидѣтельствуюсь и подписуюсь г. Устюжны мѣщанинъ Иванъ Аѳанасьевъ Шишкинъ».

7) «1802 г. Іюня 4 дня. Боровицкаго уѣзда, Перетерскаго погоста, помѣщика Ѳедора Игнатьева сына Страхова, деревни Овсяникова, крестьянская жена, Агафья Никитина, которая одержима была плачемъ бѣсовскимъ и весьма мучима непрестанно, бысть ей гласъ свыше: «Пойди въ Синозерскую Пустынь, помолись Преподобному Евфросину три краты,—и будетъ исцѣленіе». —И тако сія женщина, по троекратномъ приходеніи, получи исцѣленіе, и благодаря тако Бога въ Троицѣ чрезъ молитвы Преподобнаго.

«Вмѣсто выпеписанной женщины Агафьи Никитиной, по самоличному ея прошенію, Устюжнаго уѣзда, погоста Мезги, Діаконъ Кондратій Алексѣевъ руку приложилъ».

8) «1818 года.—Деревни Синозерской Пустыни крестьянка Евфимія Васильева, жившая еще при монастырѣ, бывши слѣпою совершенно лѣтъ двѣнадцать, по своей молитвѣ и вѣрѣ къ Угоднику Божію Евфросину о прозрѣніи.—стала видѣть и до конца своей жизни.—годовъ семь,—видѣла хорошо».

9) «1823 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ. Дьячекъ сей церкви (Синозерской), Иванъ Силинъ (женатый на дѣвщѣ Маріи,—о ней говорится въ описаніи чуда подѣ цифрою 6), занимаясь звѣриною охотою, охотясь вмѣстѣ съ крестьяниномъ Пустыни, въ лѣсу встрѣтился съ медвѣдемъ и, при неудачномъ въ него выстрѣлѣ изъ ружья, раздраженный медвѣдь, напавъ на него, снялъ (начавъ съ затылка) съ головы его кожу съ волосами *), прокусилъ и черепъ: не оставалось уже никакой надежды на его жизнь».

Товарищъ дьячка по охотѣ, крестьянинъ Ѡ. Н., по ремеслу коноваль, въ первой моментъ катастрофы, растерялся и спрятался отъ разъяреннаго звѣря за дерево,—но лишь медвѣдь подмялъ страдальца подѣ себя, чтобъ на куски разорвать его (дьячка), онъ,—коноваль,—изъ своего ружья выстрѣлилъ въ звѣря и моментально убилъ его: въ моментъ полученія пули медвѣдь съ дьячка свалился...

Привезенный домой на трущѣ медвѣдя, убитаго товарищемъ дьячка, страдалецъ обмытъ, одѣтъ и, какъ уже

*) Въ старое время не только священники и діаконы, но и причетники не стригли волосъ,—носили «косы».

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧУДО.

- 1) Борьба с медведем. 2) Убитый медведь свалился с страдальца.
3) На туши медведя лежит страдалец. 4) Преп. Евфросинь исцеляет
больного

умершій, положенъ на лавку подъ св. образа... На другій день проѣзжавшій случайно чрезъ селенія докторъ зашелъ въ домъ посмотрѣть на истерзаннаго дикимъ звѣремъ человѣка. По тщательномъ осмотрѣ, онъ заявилъ окружающимъ, что лежащій не умеръ еще: естественная теплота въ тѣлѣ и гибкость членовъ организма свидѣтельствуютъ о жизни... Обмылъ голову, натянулъ кожу съ косяю-волосами, какъ надо, зашилъ рану простой иглой съ бѣлой ниткой и, сдѣлавъ перевязку, уѣхалъ,—разрѣшивъ погребеніе лишь тогда, когда тѣло охолодѣетъ—окаменеетъ и въ теплой избѣ... Ровно черезъ недѣлю, послѣ катастрофы, къ лежащему на одрѣ смерти, страдальцу Ивану Силину,—ночью, пришелъ—явился монахъ, снялъ съ больной головы перевязку—и какъ бы ложечкой вычищалъ, безъ боли, и отиралъ гной о рубашку больного... Когда монахъ ушелъ, дьячекъ (пришедшій теперь только въ сознаніе себя) разбудилъ жену свою (спящую близъ него) и сказалъ: «Марья, у меня сейчасъ былъ монахъ какой-то, вычищалъ съ головы гной и отиралъ ложечку о рубашку,—посмотри,—есть ли что на рубашкѣ?» И она, посмотрѣвъ, сказала: дѣйствительно, на рубашкѣ гною много,—видно, какъ сейчасъ и обтирано... Послѣ пришелъ къ больному, тожь ночью, во второй разъ тотъ монахъ, и снова очищалъ гной и, сдѣлавъ перевязку, сказалъ: «смѣрай свою голову ниткой, ссучи по величинѣ нитки своими руками двѣ свѣчки изъ воска (у дьячка Силина были свои пчелы и свой воскъ) и вели женѣ поставить обѣ свѣчки Преподобному Евфросину». По уходѣ монаха, больной проснулся и сказалъ женѣ: «иди къ отцу, чтобъ отслужилъ Угоднику Божію панихиду»,—смѣрять голову ниткой, ссучить двѣ восковыя свѣчки, которыя и поставлены предъ мощами въ часовнѣ подъ колокольнею... Вскорѣ больной получилъ полное исцѣленіе». (Жилъ исцѣленный еще 12 лѣтъ, умеръ 1835 года, іюня 29 дня).

(Примѣч. Сынъ дьячка, пишущій сейчасъ сіи строки, нынѣ 79 л. старикъ, объ этомъ воистину «поразительномъ чудѣ» много разъ слышалъ отъ своей матери, умершей 1863 г. 25 марта,—въ день Благовѣщенія).

10) «Августа 1827 года, Деревни Синозерской Пустыни крестьянка Марія Васильева, по случаю испуга, подвержена была припадкамъ, отъ которыхъ не владѣла руками и ногами, молитвами Угодника Божія Евфросина, къ которому прибѣгнули съ вѣрою, получила исцѣленіе совершенное,—жила здоровою до глубокой старости,—слишкомъ 100 лѣтъ.

11) «Іюня 1836. Сей церкви священническая дочь дѣвица, Матрена Ивановна, нынѣ монахиня Кирилловскаго дѣвичьяго Горницкаго монастыря, съ рожденія своего, прихрамывая лѣвою ногою до десятаго года,—съ этихъ же лѣтъ у ней такъ разболѣлись ноги, что отъ сильной боли годовъ десять она не могла ходить—ползала... и молила, прося Преподобнаго Евфросина не презрѣть ее въ этой скорби,—и не презрѣлъ ее блаженный старецъ: она получила здоровья, ходя въ началѣ между прочимъ короткое время съ костылемъ; природный же недостатокъ остался съ нею».

12) «1832 года. Устюжнская помѣщица Ирина Пѣвцова находилась въ сильномъ расслабленіи отъ молочницы во рту, — мѣсяць слишкомъ безъ употребленія пищи, которую иногда съ большимъ трудомъ могла глотать, и, при всѣхъ средствахъ со стороны врачей, ея болѣзнь продолжалась. При такой болѣзни вдругъ ей пришло нетерпимое желаніе ѣхать въ Пустыню къ Угоднику Божію Евфросину. Съ большимъ трудомъ привезли больную, и, по взносѣ ея въ часовню, она попросила, чтобы ей подали лампадку съ масломъ, висящую предъ надгробіемъ Преподобнаго, которую ей и подали, и она, прежде съ трудомъ пропускавшая чай съ ложечки чайной, взяла въ свои руки стаканчикъ съ масломъ и выпила оное. Вы-

пивши масло. она сказала: какъ будто кншаткомъ меня обарплю, почувствовала сряду облегченіе и хотя съ трудомъ сама дошла до квартиры, гдѣ свободно пила чай съ хлѣбомъ, кушала—и домой отправилась почти здоровою.—Черезъ три года, по явленіи ей Преподобнаго во снѣ, написала на свой счетъ образъ Преподобнаго Евфросина на надгробіе его».

13) «1835 года. Пензвѣстно какого купца изъ окрестностей города Тихвина дочь, дѣвица, долго страдала отъ ранъ на ногахъ и слабѣла веѣмъ тѣломъ... Однажды, когда спала, къ ней пришли два монаха съ костелями въ рукахъ, и одинъ изъ нихъ, снявъ повязку, счистить гной съ ранъ на ногахъ ея, велѣлъ итти въ Пустынь Синозерскую къ Преподобному Евфросину. Когда она спросила: гдѣ такова Пустыня? — старецъ отвѣчалъ: дойдешь до долины—и узнаешь. Воспрянувъ отъ сна, она увидѣла на ранахъ присыпанный песочекъ, почувствовала облегченіе, потрудилась придти на поклоненіе пѣшечкомъ и получила здоровье. О событіи записано съ достовѣрныхъ словъ жителей Пустыни».

14) «Мая 22 дня 1846 года. Приселка Долоцка священникъ Евфимій Образцовъ не малое время страдалъ сильною простудою, перемежающеюся лихорадкою, противъ которой не дѣйствовало никакое лекарство.—Живя въ сосѣдствѣ и имѣя вѣру къ Преподобному, призвалъ его въ своихъ молитвахъ и, получивъ облегченіе, хотя съ большимъ трудомъ, пѣшкомъ изъ Долоцка въ Пустыню (18 верстъ) ко гробу Преподобнаго пришелъ и самъ служить панихиду и, призвавъ Господа и Его св. Угодника. по молитвѣ, имъ самимъ составленной — Пресвятой Троицы и Угоднику Божию Преподобному Евфросину.—возвратился домой совершенно здоровымъ».

15) «Марта 1847 года. Весьегонская помѣщица Александра Линева, проѣзжая изъ Кирилло-Новозерскаго монастыря. вздумала захватить въ руку Пустынь—покло-

ниться Преподобному Евфросину и, не доѣзжая до Пустыни, остановилась въ Мезгѣ для отдыха лошадей. По причинѣ худой погоды и сомнѣваясь въ Угодникѣ, она совершенно раскаялась, что поѣхала; съ другой стороны подумала, если есть Угодникъ, то онъ за невѣріе накажетъ... И что же? Въ ту самую минуту неизвѣстно отъ чего сгорѣли въ возкѣ—капотъ, шапочка и одѣяло»...

16) «1852 года. Весеьгонскій мѣщанинъ, Андрей Петровъ Двоежиловъ въ сновидѣніи избавленъ отъ тяжелой болѣзни трясавицы Угодникомъ Божіимъ Евфросиномъ. Молитвами Угодника, при общаніи съѣздить къ нему на поклоненіе, получила здоровье одержимая сильною болѣзнію весеьгонская помѣщица Аграфена Калиновская».

17) «Мая 22 дня, 1852 года. Новгородской епархіи. Кирилловскаго уѣзда дѣвичьяго Горшцкаго монастыря рясофорная монахиня—дѣвица Дарья Жохова, изъ дворянъ, находилась въ тяжелой болѣзни расслабленія: по началу болѣзни полгода въ безсоніи, потомъ въ изумленіи ума, затѣмъ много времени безъ употребленія пищи. Она получила себѣ исцѣленіе молитвами Преподобнаго Евфросина. Блаженный старецъ предсталъ ей въ тонкомъ снѣ или дремотѣ, имѣя въ рукахъ своихъ костель, сказалъ: «встань, раба Божія, иди въ Синозерскую Пустынь, къ Преподобному Евфросину—и будешь здорова».—Я не могу итти и не знаю: гдѣ такова Пустынь?—«Въ Устюжнскомъ уѣздѣ, не далеко отъ города»,—сказалъ старецъ, указывая ей въ сторону. Утромъ, узнавъ о Пустынѣ Евфросиновой, она просила отпѣть панихиду по Преподобномъ Евфросинѣ,—просила и молила его о помощи. Въ ночи на другой день къ ней пришли два старца: одинъ роста средняго изсѣда, а другой изчерна. —роста высокаго, опять велѣли итти въ Евфросинову Пустынь и подали ей пузырекъ съ масломъ, говоря: «на, тебѣ масла, а мы пойдемъ къ другимъ большымъ»... Послѣ сего она начала избавляться отъ трудной болѣзни. Испол-

нивъ повелѣніе. — приходила въ Пустынь и при видѣ образа Преподобнаго она нашла его сходнымъ, какъ онъ ей являлся».

18) «1852 года. Погоста Люботины дьячка Евфимія Васильева дочь, возрастомъ лѣтъ 12-ти, мѣсяца три находилась въ разслабленіи — не владѣла ничѣмъ. Родители, соболѣзнуя о ней, рѣшились свозить ее въ Пустыню къ Преподобному; еще на половинѣ дороги, не доѣзжая версты 17, она свободно могла креститься, а когда, по прибытіи, приложилась къ образу Преподобнаго, то съ небольшою помощью сама дошла до квартиры, получивъ сильное здоровье, а потомъ была совершенно здорова».

19) «1852 года. Дьячка сей церкви жена Марія Иванова Граціанова въ 1852 году недѣль девять страдала отъ лихорадки. Не получая пользы отъ домашнихъ средствъ, призывала себя на помощь старца Евфросина и, въ Петровки, предъ наступленіемъ параксизма сей болѣзни, рѣшилась идти въ досточтимую «Старую Пустынь», дабы на развалинахъ его пещеры, при поставленномъ имъ Животворящемъ крестѣ, просить у Господа молитвами Преподобнаго облегченія отъ обдержавшей ее боли. Искушенія не замедлили посѣтить ее, исконный врагъ поставилъ сѣти свои на дорогѣ въ Пустыню. Не доходя немного до мѣста, освященнаго молитвою отшельниковъ, почувствовала непреодолимую наклонность ко сну, ослабленіе тѣлесныхъ силъ—и легла близъ дороги. Не успѣла она и сѣмкнуть своихъ глазъ, какъ кто-то началъ толкать ее въ спину костелемъ и сказалъ: «что ты легла, иди съ Богомъ, куда идешь, не останавливайся»... Она взглянула и увидала предъ собою двухъ монаховъ,—обою въ клобукахъ. Пришла она на желаемое мѣсто,—пришло время параксизма ея болѣзни, и она почувствовала только небольшую озабоченность на рукахъ,—что было послѣднимъ часомъ девяти недѣлей мучившей ее болѣзни».

20) «7 Марта 1857 года. Нѣкто изъ гражданъ г. Устюжны Василій Евдокимовъ Проскурикѣвъ, страдавшій сильною горячкою, отъ которой болѣе мѣсяца не узнавалъ своихъ родныхъ, раздавшій имѣнiе напрасно, помыслилъ прибѣгнуть къ Преподобному Евфросину, началъ призывать его въ своихъ молитвахъ,—и далъ обѣщанiе быть у гроба Преподобнаго,—былъ и сряду получилъ здорѣе».

21) «Августа 26 дня, 1858 года. Я, священникъ сей Пустыни, Алексѣй Скородумовъ, страдавшій съ полгода сильною зубною болѣзнію, пришелъ однажды къ липѣ (дереву), растущей въ оградѣ при церкви и, какъ говорить преданiе, посаженной самимъ Преподобнымъ, отъ которой приходящiе богомольцы берутъ частицы въ свои дома, храня какъ святыню,—призывалъ въ помощь себѣ Преподобнаго, говоря: «Преподобне отче Евфросине! Если ты обрѣлъ благодать предъ Господомъ, не презри меня въ сей скорби, помолись за меня—о мнѣ грѣшномъ! Въ замѣнъ твоихъ молитвъ я обѣщаюсь каждодневно класть земной за тебя поклонъ Господу утромъ и вечеромъ: «помяни, Господи, Преподобнаго Отца Евфросина (такъ, какъ по немъ отправляются заупокойныя службы); ту-жъ минуту болѣзнь прекратилась. Но, Господи, прости мнѣ мое неразумiе молитвами Преподобнаго... Прошло времени съ мѣсяць,—и я, при здоровѣ, забылъ свое данное обѣщанiе Преподобному — и что же? Однажды занимаясь сельскою работою (огораживанiемъ сѣна) нечаянно разбилъ себѣ зубы такъ сильно, что въ верхней челюсти три зуба совсѣмъ выбилъ — переломилъ, а въ нижней — и остальные въ верхней — всѣ повредилъ. Опомнившись отъ сильнаго удара, сразу же вспомнилъ свой обманъ и просилъ себѣ помощи у Преподобнаго... И, тутъ же, не презрѣлъ Блаженный Старецъ, — въ ту же минуту

боль прекратилась. — остались въ рукахъ признаки обмана: осколки отъ зубовъ».

22) «28 Февраля 1859 года. Крестьянская жена, изъ окрестностей города Устюжны, деревни Тюхтева, Васса Матвѣева, страдая разслабленіемъ, молитвами Преподоб-

Остатокъ липы.

наго получила исцѣленіе. Преподобный два раза къ ней являлся и (сказалъ) велѣлъ ей итти въ Пустыню. Она отвѣчала: какъ я пойду, будучи больна. Преподобный отвѣчалъ: «Господь подкрѣпитъ силы твои». Исполнивъ повелѣніе, получила здоровье, — и при видѣ образа Преподобнаго, она его сряду узнала».

23) «13 Августа 1859 года. Приходящіе ко гробу Отца Евфросина поклонники имѣютъ обыкновеніе брать

отъ гроба его песочекъ въ свои дома. 1859 г. Августа 13 дня, жена чиновника Алексѣя Сафонова, — Александра Николаевна, приходящая на поклоненіе Преподобному, взяла отъ гроба его песочка, завязала этотъ песочекъ въ узелокъ своего платка. И, Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ! Песочекъ сей испускалъ отъ себя благоуханіе, которымъ наполнился весь домъ — и особенно комнату, гдѣ она квартировала».

— Того же года. 16 Декабря она опять была въ Пустынь на поклоненіе Преподобному и сказывала: когда я высыпала изъ платка песочекъ въ бумажку, то и отъ платка сутки трои было благоуханіе.

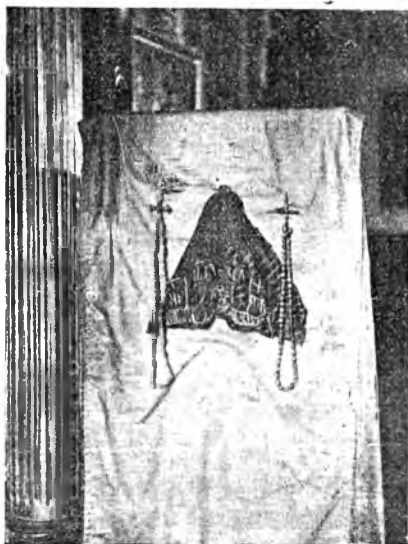
2-го Декабря 1860 г. по своей вѣрѣ къ Угоднику она письменно просила прислать отъ гроба Преподобнаго песочку, которымъ хотѣла благословить своихъ дѣтей, при опредѣленіи ихъ на должности».

24) «1859 года. — Кировскаго прихода, Устюженскаго уѣзда, деревни Назарова, крестьянская жена Целагія Назарова, будучи больна лѣвою рукою, которою не владѣла съ годъ, а сынъ ея, Ѳедоръ, былъ боленъ ногою, — оба завѣщались сходить въ Пустынь къ Преподобному Евфросину, — были и получили здоровье».

25) «1860 г., 16 Февраля. — Боровичская помѣщица, Анна Михайловна Поддубская пять лѣтъ, по дѣйствию неприязненнаго духа, страдала припадками. По прошествіи таковаго времени болѣзнь ея слабѣла, но по временамъ чувствовала боль въ сердцѣ.

Родственница ея, Параскева Еськова, — тоже Боровичская помѣщица, проѣзжая на поклоненіе къ Преподобному, заѣхала въ домъ родителей означенной дѣвицы, и пригласила кого-либо изъ ихъ семейства ѣхать въ Пустыню. Племянница Анна согласилась — и сряду почувствовала сильнѣйшую боль въ сердцѣ и, не сказывая объ этомъ никому, отказалась ѣхать, — но какъ никто изъ ихъ дома не поѣхалъ, то она по просьбѣ бабушки и по прика-

занію матери поѣхала. По приѣздѣ въ Пустыню на другой день она слушала панихиду по Преподобномъ, во время которой чувствовала тошноту и боль въ сердцѣ и слушала панихиду безъ матѣйшаго вниманія. Когда лошади готовы были ѣхать домой, и нужно было имъ одѣваться, припадки ея возобновились въ самомъ сильномъ видѣ.

Схи́ма.

При всѣхъ ея усиліяхъ и крикѣ: «не хочу идти ко гробу Преподобнаго», ее свели туда, при взглядѣ на его гробницу вырвалась изъ рукъ, упала на помость и была почти безъ чувствъ. Священникъ положилъ хранящуюся на надгробіи Преподобнаго **схиму** его на голову больной, отъ которой, какъ она послѣ говорила, жгло ее, какъ бы огнемъ или кншаткомъ... Священникъ читалъ надъ ней за-

клинательныя молитвы... И въ скоромъ времени она пришла въ чувство,—когда онъ помазалъ ее елеемъ изъ лампады, появилась сильная опухоль на груди. По выходѣ изъ часовни, она, хотя и не совсѣмъ покойно, а заснула въ домѣ; послѣ сна съ нею сдѣлалась боязнь,—постоянно твердила: «боюсь, боюсь!»... Къ вечеру болѣзнь стала проходить, и, послѣ вторичнаго посѣщенія часовни къ гробу Преподобнаго, куда она шла свободно и охотно, осталась небольшая боль. Лошади распряжены,—и остались ночевать. Утромъ, отслушавъ еще панихиду по Преподобномъ и поклонившись ему съ усердіемъ, вышла изъ часовни, какъ сама завѣряла, здоровою, каковою и домой явилась».

26) 19 марта 1860 г. «Весьегонская помѣщица, дѣвица, Александра Ефимовна Зимина, года два, какъ она говорила, хворала,—безъ употребленія пищи,—находилась часто въ сильной тоскѣ — уныніи. Услышавъ объ общемъ молитвенникѣ Преподобномъ Евфросинѣ Синозерскомъ, молила его о помощи и, по своей вѣрѣ, въ силу его молитвъ получила здоровье. Видѣла во снѣ мѣстность и часовню, въ которой почіютъ мощи Угодника Божія, и, когда пріѣхала въ Пустынь, нашла все сходнымъ по сновидѣнію».

27) «8 іюня 1862 года. Боровичскаго уѣзда, Бродскаго прихода, помѣщика Самарскаго, крестьянская жена, Екатерина, лѣтъ пять находилась въ сильномъ разслабленіи. Не получая ни отъ какихъ средствъ облегченія, начала просить Господа, чтобы Онъ Самъ явилъ какого-либо Угодника, молитвами бы котораго послалъ ей облегченіе. Неоднократно начала ей въ сонномъ видѣніи представляться Евфросинова Пустынь, но не зная подобнаго мѣста, начала отыскивать оное и, услышавъ отъ дьяческой жены Бродскаго уѣзда, что во снѣ она видѣла Синозерскую Пустынь, и что въ ней есть Угодникъ Божій, Евфросинъ, начала просить его и молить о помощи, дала

обѣщаніе пѣшкомъ сходить къ Преподобному въ Пустынь. Исполнивъ обѣщаніе, получила совершенное здоровье и, по сновидѣнію, нашла Пустыню совершенно такую, какъ видѣла во снѣ».

ДОПОЛНЕНІЕ.

Желая пополнить записи о печатныхъ чудесныхъ знаменіяхъ, мы обратились съ просьбою къ теперешнему священнику Синозерской Пустыни, отцу Евгенію Скородумову, сообщить намъ въ копи о чудесныхъ знаменіяхъ молитвами Угодника Божія Евфросина съ 1862 г., и если не велось записи до поступления его, то за время служенія его въ Синозерской Пустыни, т. е. съ 1910 г. Отъ 27 февраля 1913 г. при официальной бумагѣ за № 20 онъ выслалъ намъ копію,—печатаемъ ее изъ слова въ слово.

Копія.

I.

28) Двадцать второй годъ тому назадъ (въ 1890 году) у меня сильно болѣлъ правый бокъ, не было никакого аппетита на ѣду, и былъ полный упадокъ силъ. Предпринялъ всѣ, какія могъ, мѣры леченія; шесть недѣль прожилъ въ городѣ Устюжнѣ, чтобы пользоваться ежедневнымъ леченіемъ доктора, ничто не помогало и, наконецъ, доктора совершенно отказывались отъ леченія меня. Тогда, по совѣту добрыхъ людей, я поѣхалъ въ Синозерскую Пустынь, гдѣ и помолился Преподобному Евфросину; сряду послѣ того отъ болѣзни я избавился, не предпринимая больше никакого леченія, и съ того времени бокъ никогда не болѣлъ.

26 марта 1911 года, крестьянинъ, живущій въ селѣ Лукинскомъ, Кирвоклимовской волости, Устюжнскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ.

II.

29) Я нижеподписавшаяся заявляю, что 1904 и 1905 г. я была больна легочною болѣзью, пользовалась медицинскими средствами леченія, но они мнѣ мало помогали. Наконецъ, леченіе мнѣ наскучило и за перемѣною своего мѣста жительства, врача ближе 60 верстъ не было, я оставалась безъ всякаго леченія. Несмотря на это, болѣзнь моя прошла, и въ настоящее время я чувствую совершенно здоровою. Это чудесною исцѣленіе меня отъ болѣзни я отношу къ милости Господа Бога, по молитвамъ Преподобнаго Евфросина Синозерскаго Чудотворца. Иной причины выздоровленія своего не нахожу и прибавлю, что я неоднократно сама обращалась съ молитвою къ Преподобному Евфросину до болѣзни и просила Его объ исцѣленіи, молясь Преподобному, и теперь я получаю душевное успокоеніе.

Живущая въ усадьбѣ Залужьѣ, Устюжнскаго уѣзда, Клавдія Алексѣева Вѣляева, 1911 года, 17 апрѣля.

III.

30) Ваше Благословеніе, о. Александръ, всепокорнѣйше прошу васъ доложить кому слѣдуетъ о чудесной милости Преподобнаго Евфросина, которую я получила 7 лѣтъ тому назадъ по его молитвамъ предъ Богомъ. У насъ мальчикъ Иванъ три года былъ нездоровъ всѣмъ тѣломъ. Мы обращались къ докторамъ, и отъ нихъ не было пользы никакой. Однажды я съ женою усердно просили у Бога, чтобъ Господь показалъ намъ, куда его завѣститъ. Это просили мы повечеру предъ святой иконой со слезами, потому что намъ хотѣлось, чтобы мальчикъ жилъ у насъ; и вотъ во время ночи женѣ моей Анфисѣ Васильевой предсказалась Пустынь Отца Евфросина, но она, какъ не бывала, начала объяснять его Пустынь, и я тоже не знаю. и оба мы не знаемъ этой мѣстности и церковей,

которыя она видѣла во время ночи. По случаю нашему въ это время жила у насъ тетка наша, которая знала Синозерскую Пустынь, потому что она тамъ бывала не одинъ разъ. Жена моя начала рассказывать, какія видѣла она церкви и какаѣ мѣстности; такъ тетка и объяснила, что это Синозерская Пустынь. Того же время мы съ женой поѣхали въ Пустынь и отслужили панихиду, потому что въ то время служили панихиды. И послѣ, какъ только что мы съѣздили въ Пустынь, мальчикъ нашъ выздоровѣлъ. Въ прошломъ году, 1911, мальчика мы опять возли и отслужили молобень и всѣ трое приобщились Св. Тайнъ Христовыхъ: мальчикъ, жена и я самъ; по молитвамъ святаго отца нашего Евфросина, мальчикъ совершенно выздоровѣлъ. Это я свидѣтельствую своей совѣстью о чудесномъ избавленіи нашего сына Ивана Кузьмина, который получилъ исцѣленіе по молитвамъ святаго отца нашего Евфросина Синозерскаго. Устюжнскаго уѣзда, Черенско-Жерновской волости, деревни Сиротова, Кузьма Викторовъ.

IV.

31) Съ 1904 и 1905 года была больна легочною болѣзнию жена моя, Клавдія Алексѣева Бѣляева. Несмотря на то, что она постоянно обращалась къ врачу, пользовалась разными лекарствами, преимущественно двоюколомъ, болѣзнь ея все болѣе и болѣе ухудшалась. Наконецъ видя, что врачъ скрываетъ отъ меня состояніе болѣзни жены, я обратился къ состоящему при немъ фельдшеру съ просьбою сказать мнѣ откровенно о положеніи болѣзни жены и дать совѣтъ, не лучше ли куда-либо ѣхать съ ней полечиться, и получилъ отвѣтъ, что всякое леченіе уже бесполезно, и остается одно ожидать самаго плачевнаго исхода. Спустя нѣсколько времени послѣ сего, когда однажды я ѣхалъ въ Синозерскую Пустынь, одинъ, ночью, по дѣламъ службы, мнѣ пришло на мысль помолиться о

дарованіи здоровья моей женѣ Преподобному Евфросину. Доѣхавъ до часовенки называемой «Старая Пустынь», гдѣ Преподобный подвизался, я помолился ему о здравіи болящей жены, а затѣмъ помолился и на мѣстѣ его настоящаго упокоенія. Съ того времени теченіе болѣзни моей жены получило благопріятный исходъ, безъ всякихъ лекарствъ она поправилась и въ настоящее время, благодаря Бога, чувствуетъ себя совершенно здоровою. Это чудесное исцѣленіе я отношу къ милости Божіей по молитвамъ Преподобнаго Евфросина Синозерскаго Чудотворца.

Затѣмъ былъ у меня второй случай помощи мнѣ Преподобнаго Евфросина. Лѣтомъ 1906 г. я поѣхалъ на сѣнокосъ поженъ рѣки Чагодощи, въ 40 верстахъ отъ моего жительства и въ 4 и 5 верстахъ отъ Синозерской Пустыни. Приѣхавъ въ полночь, я расположился на берегу рѣки Чагодощи съ бывшими со мною двумя рабочими и 3 лошадами и уснули. Пробудившись часа чрезъ $1\frac{1}{2}$ —2, оказалось, что 2 лошади порвали привязи и ушли. Одинъ изъ рабочихъ сряду же направился нагонять ихъ по слѣду, который хорошо былъ замѣченъ по росистой травѣ. Попадавшіе ему навстрѣчу люди говорили, что встрѣчали двухъ шедшихъ лошадей въ разстояніи отъ него около $\frac{1}{2}$ версты. Наконецъ, лошади вышли на проѣзжую дорогу, съ ней повернули въ лѣсъ, и тамъ слѣдъ ихъ совершенно потерялся, и рабочій, проискавъ полный день, не нашелъ ихъ. На слѣдующій день пошелъ дождь, я послалъ двухъ рабочихъ искать лошадей, но тоже безуспѣшно. На третій день дождь продолжался. Я совершенно палъ духомъ: лошади потерялись, сѣна было подкошено очень много, такъ что потеря или порча его для имѣнія, завѣдываемого мною, могла бы причинить большіе убытки. Тогда я обратился съ молитвою къ Преподобному Евфросину, прося его помощи въ моихъ неудачахъ. Отправивъ на поиски лошадей трехъ рабочихъ, а съ остальными, около 20—25

человѣкъ, продолжалъ косить. На четвертый день съ ранняго утра оказалась очень хорошая погода, и въ довершеніе этого привели мнѣ потерявшихся лошадей. Какъ передали рабочіе, лошадей нашли въ страшно густомъ и ломномъ лѣсу, это въ разстояніи около 20 верстъ отъ моего сѣнокосенія, обнаружили ихъ по треску. Въ тотъ же день я убралъ часть сѣна, а на другой день и остальную уборку окончилъ успѣшно и при очень хорошей погодѣ.

Съ того времени я ежегодно при сѣнокосеніи на поляхъ рѣки Чагодощи обращаюсь съ молитвою къ Преподобному Евфросину и всегда оканчиваю работу очень удачно. Были случаи, что во время самой горячей работы перепадали и дожди, но мнѣ не мѣшали, и я всегда убиралъ сѣно хорошаго качества.

Я помню, въ 1909 году, въ послѣдній день окончанія уборки сѣна, нашли дождевыя облака, и въ разстояніи около 150—200 саж. отъ того мѣста, гдѣ я убиралъ сухое сѣно въ зароды, лилъ дождь, но на моей пожнѣ не было ни капли, и послѣ того я сдѣлалъ еще два зарода.

При окончаніи послѣдняго нашла туча и надъ моей пожней, и какъ только рабочій поднялъ на зародъ послѣдній клочъ сѣна, пошелъ дождь, который продолжался почти ежедневно болѣе недѣли, отъ него былъ такой разливъ воды, что пожни, кои я косилъ, такъ затопились водою, что по нимъ ѣздили на маленькихъ лодочкахъ.

Прошу молитвъ вашего высокоблагословенія, сердечно уважающій духовный сынъ вашъ, живущій въ усадьбѣ Залужьѣ, Матоей Ѳедоровъ Бѣляевъ.

1911 года, 17 апрѣля.

V.

32) Новгородской губерніи, Устюжскаго уѣзда. Мезгинской волости, деревни Рашутина, крестьянинъ Гавриилъ Погодинъ заявилъ мѣстному священнику Долоц-

кой церкви, Модесту Яковцевскому, что, по молитвам Угодника Божія, Преподобномученика Евфросина, Синозерскаго Чудотворца, исцѣлилась малолѣтняя дочь Марія, 1½ лѣтъ отъ ужасной смертельной болѣзни. Сряду, послѣ рожденія, у моей дочери сдѣлалось изъ обоихъ ушей обильное гнойное истеченіе, отличающееся нестерпимымъ смраднымъ запахомъ. Сколько мы ее ни лечили домашними средствами, ничего не помогало и никакой помощи и облегченія не принесло. Я обратился къ нашему небесному покровителю и ходатаю предъ Милосерднымъ Богомъ Преподобному мученику Евфросину Синозерскому съ моленіемъ объ исцѣленіи моей дочери, далъ обѣщаніе побывать въ Пустыни; лишь далъ обѣщаніе, дочери какъ бы полегчало, а когда черезъ два дня исполнилъ обѣщаніе, помолился за нее предъ мощами, то, возвратясь изъ Пустыни, оказалось, что съ того момента, какъ я молился за нее у мощей Преподобнаго, страданія эти исчезли: теченіе гноя изъ одного уха остановилось, а дня черезъ два и изъ другого,—скоро дочь моя поправилась и теперь совершенно здорова. Вѣрую, что это совершилось чудо молитвами Преподобнаго Евфросинія, и прошу объ этомъ довести до свѣдѣнія Синозерскаго причта, чтобы это было описано куда слѣдуетъ.

1912 года, 13 іюня. Священникъ Долоцкой церкви Модестъ Яковцевскій.

VI.

33) Александра Никаноровна Ушакова († 1863 г.) послала въ Синозерскую Пустынь своего двороваго живописца Алексѣя Ѳедорова написать икону Преподобнаго Евфросина для Ушаковыхъ. Ѳедоровъ явился въ Пустынь и иконы тамъ не напелъ Преподобнаго. Въ первую ночь ему во снѣ явился Преподобный: «вотъ я, смотри, какимъ нужно писать меня». Ѳедоровъ согласно ему видѣнія на-

писалъ икону Преподобнаго, которая виситъ на стѣнѣ около раки. (Нат. Г. Ушакова рассказала).

Священникъ Григорій Яковцевскій.

1900 г.. 10 января.

VII.

34) 1910 года, января 3 дня, прислуга моя, крестьянская дѣвица, 69 лѣтъ, деревни Лутьянова, Желѣзно-Дубровской волости, Устюжскаго уѣзда, Анна Михайлова, рассказала мнѣ слѣдующее: лѣтъ восемь тому назадъ, когда я еще жила прислугою у бывшаго здѣсь въ Пустынѣ священника Стефана Скородумова, весна была ранняя, и около 20 марта (день памяти св. Угодника Евфросина) шелъ сильный дождь съ снѣгомъ. О. Стефанъ по этому поводу и говорить: «нынче, пожалуй, къ памяти богомольцевъ никого не будетъ». Я же только подумала про себя: не будетъ гостей, такъ еще лучше, все работы поменьше. Послѣ этого, сходявши на озеро за водой, отнялась у меня правая нога, явилась лихорадка, сильный жаръ, потъ и ознобъ. Въ такомъ болѣзненномъ состояннн я лежала три дня и тутъ только вспомнила, что нехорошо подумала на слова о. Стефана. Стала молиться св. Угоднику, дала обѣщаннн отслужить большую панихиду предъ гробницею св. Угодника, и мнѣ послѣ того стало лучше, и я скоро встала на ноги, и никакихъ признаковъ болѣзни во мнѣ не оказалось.

Со словъ Анны Михайловой записалъ снн чудо священникъ Синозерской церкви Евгений Скородумовъ.

VIII.

35) 1910 года, августа 10 дня. Староста сей церкви, крестьянинъ деревни Синозерской Пустыни Павелъ Ивановъ Шароновъ, придя въ этотъ день въ часовню, что подъ колокольнею, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. мощи Преподобнаго Евфросина, былъ пораженъ сильнымъ

благоуханіемъ, наполнившимъ всю часовню настолько, что пришелъ и сообщилъ мнѣ объ этомъ. Желая убѣдиться въ истинности словъ его, вмѣстѣ съ нимъ отправился въ часовню и я. Въ часовнѣ почувствовалъ и я сильное благоуханіе, благоуханіе замѣчалось и ранѣе, но не въ такой сильной степени и не мною только, но и многими богомольцами, приходившими на поклоненіе св. Угоднику.

Церковный староста Павелъ Шароновъ.

Священникъ Синозерской церкви Евгеній Скородумовъ.

IX.

36) 1910 года, 28 сентября. Крестьянинъ деревни Синозерской Пустыни, Михаилъ Ивановъ Шароновъ, разсказалъ мнѣ слѣдующее: «въ усадьбѣ, которую я держу на арендѣ, лѣтомъ загорѣлась баня, огонь выкинуло на крышу, и не было никакой возможности спасти постройку отъ огня. Тогда я обратился съ усердною молитвою о помощи къ св. Угоднику Евфросину, давъ обѣщаніе быть въ Пустыни и отслужить молебень св. Угоднику. Послѣ этого пожаръ сталъ утихать, и сгорѣла только одна крыша бани.

Священникъ Евгеній Скородумовъ.

X.

37) 1912 года, января 7 дня. Настоящее чудо записано со словъ крестьянина Череповецкаго уѣзда, Шушободской волости, по ремеслу сапожника, Ѳедора Моисеева, разсказавшаго мнѣ слѣдующее: нужно сказать, что уже болѣе двадцати лѣтъ Ѳедоръ Моисеевъ каждую зиму приходитъ въ Синозерскую Пустынь и обшиваетъ обувью все почти населеніе деревни (6 декабря у насъ въ деревнѣ св. Николаю завѣтный праздникъ; въ числѣ гостей была у меня и замужняя дочь моя Марія съ маленькимъ груднымъ ребенкомъ— дѣвочкой изъ сосѣдней въ двухъ верстахъ деревни. Не доѣзжая до деревни, Марія

и говорить мнѣ, что младенецъ то должно быть умеръ. Я поѣхалъ быстрѣе, и когда пришли въ домъ, всё увидѣли, что младенецъ дѣйствительно мертвый. Его стали качать (у простонародья первое домашнее дѣло), но ничто не помогало. Тогда-то я вспомнилъ Угодника, сталъ про себя молиться Ему, призывая Его на помощь, и далъ обѣщаніе отслужить молебенъ предъ гробницею Его. И что же: у ребенка стали проявляться признаки жизни и кровавая рвота, послѣ которой ребенокъ совсѣмъ ожилъ и поправился.

Синозерской церкви священникъ Евгенийъ Скородумовъ.

ХІ.

38) Дочь моя Антонина лѣтомъ 1912 года страдала сильнымъ разстройствомъ желудка, боли были настолько сильны, что она иногда плакала до потери сознанія. 29 августа я, возвратившись изъ Тихвина, нашла ее чуть живою, она всю ночь непрерывно кричала, уже не могла принимать никакой пищи. Утромъ я ее снесла въ церковь приобщить св. Тайнъ при чемъ и въ церкви она не замолчала; попросила отслужить молебенъ Угоднику. Когда принесла ее въ часовню, она сразу утихла; я положила ее подъ икону Преподобнаго Евфросина и со слезами просила исцѣлить ее. Во время молебна дѣвочка молча смотрѣла кругомъ. Съ твердой вѣрой на помощь Угодника, я принесла ее домой, положила спать, и она уснула спокойно и проспала шесть часовъ подрядъ, ни разу не проснувшись, несмотря на шумъ въ домѣ по случаю уборки. Проснувшись, дѣвочку было не узнать, она быстро поправилась. Сонъ и аппетитъ возвратились, и боли не возвращались болѣе.

Жена священника Синозерской церкви Анна Скородумова.

Съ подлиннымъ вѣрно: священникъ Синозерской церкви Устюжскаго уѣзда Евгенийъ Скородумовъ.

III.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Архипастырское воззваніе православнымъ чадамъ церкви Новгородской.

(Извлечено изъ № 18, 1912 г., Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

Возлюбленнымъ православнымъ чадамъ церкви Новгородской о Господѣ радоватися!

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ. Блаженна и наша земля Новгородская, такъ великолѣпно украшенная во всѣхъ предѣлахъ своихъ многочисленными Угодниками Спасовыми, прежде насъ здѣсь на землѣ въ подвигахъ и святости жившими и Господу Богу угодившими. Они отъ нашего, а не отъ ангельскаго рода были, и подобострастное намъ естество человѣческое носили; и, однако, на землѣ явились ангелами. нынѣ же на небѣ Божиємъ являются небесными человѣками, чтобы и мы слѣдовали стопамъ ихъ, **имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей** нашей спасительной вѣры (Евр. 12, 1). Одни изъ нихъ и нетлѣніемъ св. мощей своихъ прославлены, другіе же, и подъ спудомъ въ землѣ сокрытые, чудеса предивныя источаютъ и, ходатайствуя предъ престоломъ Вседержителя, великое утѣшеніе и помощь подаютъ всѣмъ съ вѣрою и усердіемъ къ нимъ притекающимъ. Всѣ же вмѣстѣ они явственно свидѣтельствуютъ намъ словомъ Христовымъ, что не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ. Ибо вотъ Царствіе Божіе внутри насъ есть (Луки 17.

20—21). Благословенъ Богъ нашъ, такимъ множествомъ Своихъ Святыхъ небожителей насъ окружившій и въ нихъ такъ небо Свое къ намъ испустившій.

И мы усердно должны благодарить Господа Бога, такъ о насъ благоволившаго. Мы должны бы свято хранить память нашихъ мѣстныхъ Угодниковъ Божіихъ, среди которыхъ ходимъ какъ среди небожителей, и сами чрезъ нихъ пріобщаясь къ небу. Мы должны бы свѣтло и торжественно, въ молитвѣ и радостномъ духовномъ цѣннѣ, проводить дни ихъ памяти, чтобы тѣмъ и свою земную жизнь украсить сіяніемъ небснаго свѣта, исходящаго отъ Отца свѣтовъ.

Такъ должно бы быть.

Но, къ сожалѣнію, должны мы сознаться въ томъ что не такъ на дѣлѣ. Въ нашей же Новгородской землѣ есть много Святыхъ, которые позабыты нами, но которые прославились нашими благочестивыми предками. Это наши грѣхъ, и въ немъ мы должны каяться передъ Богомъ и возстановлять забытую память о Святыхъ Божіихъ Угодникахъ.

Нынѣ съ великою архіерейскою радостію о Господѣ повѣдаю всеѣмъ чадамъ духовнымъ о соизволеніи Святейшаго Синода на возстановленіе въ Новгородской Еперахіи церковнаго чествованія Преподобно мученика Евфросина Синозерскаго, въ предѣлахъ Устюжскихъ въ XVII столѣтіи подвизавшагося и мученически за вѣру православную отъ нечестивыхъ еретиковъ скончавшагося ровно триста лѣтъ тому назадъ. Это былъ дивный подвижникъ, прославившійся своимъ труднымъ и жестокимъ пустынножительствомъ около Синичьяго озера, верстахъ въ двадцати отъ села Долоцкаго, Устюжскаго уѣзда. Питаясь корнями травъ и ягодами, онъ проводилъ высокую подвижническую жизнь, исполненную молитвы и духовныхъ созерцаній. Но не укрылся въ своей землянкѣ среди мховъ и болотъ сей вели-

кій свѣтильникъ, Преподобный Евфросинъ: по воднотельству Божию открыли его мѣряне и своимъ благоговѣніемъ къ подвижнику нарушили его пустынный покой. приходя къ нему за молитвой и совѣтами, а вмѣстѣ и ему принося дары и жертвы для Господа Бога. Многіе тутъ въ болотистой мѣстности и оставались у подвижника, ища его руководительства ко спасенію. Такъ въ самомъ началѣ 17-го столѣтія и наполнилась Синозерская Пустынь и прославилась высокою духовною жизнью какъ самого ея основателя Преподобнаго Евфросина, такъ и многочисленныхъ его учениковъ и сподвижниковъ. Но по зависти врага рода человѣческаго пришла трудная пора для Преподобнаго Евфросина и его святой обители. Насталъ смутный 1612 годъ, когда не стало царя на русской землѣ, когда еретики-поляки хотѣли посадить на Русскомъ Царскомъ престолѣ своего латынщика королевича Владислава, чтобы и православную вѣру истребить въ Россіи и насадить латинскую вѣру. Наши же православные предки, больше всего дорожа православною праотеческою вѣрою, убѣгали отъ лихихъ людей въ непроходимые лѣса и болота, или скрывались въ пустынныхъ обителяхъ. Устюжане и собрались въ эту пору въ Синозерской Пустыни у Преподобнаго Евфросина. Но Преподобный, духомъ провидя близкое вражеское нападеніе и на его святую обитель, совѣтовалъ скрывшимся въ ней мѣрянамъ бѣгствомъ спастись отъ угрожающей опасности. Самъ же Преподобный Евфросинъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иноками, во исполненіе даннаго имъ обѣта—жить и умереть въ пустыни, остался въ обители и, ожидая мученической кончины отъ нечестивыхъ, усердно молился у креста, поставленнаго имъ при входѣ въ Пустынь. Ворвавшись въ обитель, нечестивые разбойники набросились на молившагося Преподобнаго Евфросина, при чемъ одинъ изъ нихъ мечемъ разсѣкъ ему шею, и Преподобный страдалецъ полумертвый упалъ на землю. А потомъ изверги,

не найдя въ обители никакихъ сокровищъ, снова напали на едва дышащаго старца, и одинъ изъ нихъ разбилъ Преподобному Евфросину главу до мозгу. Такъ кончилъ подвижническую жизнь свою страдательчествомъ за святую вѣру православную Преподобномученикъ Евфросинъ 20 марта, 1612 года. Черезъ восемь дней послѣ того тѣло его честно было погребено. Народъ не переставалъ собираться у гроба его, источавшаго многоразличныя знаменія и чудеса. Черезъ 44 года послѣ того оказавшееся нетлѣннымъ тѣло Преподобномученика было перенесено и погребено въ новой могилѣ подъ колокольной, гдѣ оно и доселѣ почиваетъ, имя же Угодника было занесено въ рукописные святцы, какъ Святого прославленнаго. Ему совершались божественныя службы и молебны. Но Божиимъ поущеніемъ и ради человѣческаго небреженія, Синозерская обитель постепенно пришла въ заустѣніе и даже была закрыта, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и церковное чествованіе Угодника, которому вмѣсто молебновъ уже служили панихиды, какъ еще не прославленному. Однако, не забываятъ православный народъ своего предъ Богомъ молитвенника и усердно посѣщали его чудотворную могилу. Съ 1904 года жители Устюжскаго края начали усердно ходатайствовать, чтобы возстановлено было церковное молитвенное чествованіе Преподобномученика Евфросина. Съ тѣхъ поръ такія усердныя ходайства нѣсколько разъ возобновлялись, свидѣтельствуя объ искреннемъ къ Угоднику благоговѣннѣи ходатайствовавшихъ. Господь Многомилостивый, испытавши вѣру почитателей Угодника и видя ихъ твердость и усердіе, благоволилъ нынѣ черезъ Высшую Церковную Власть порадовать насъ возстановленіемъ церковнаго чествованія памяти Преподобномученика Евфросина Синозерскаго, какое торжество и назначается на 29 іюня сего 1913 г.— черезъ 300 лѣтъ послѣ мученической кончины Преподобнаго.

Возрадуйся же, Новгородская православная паства, и возликуй вмѣстѣ со мною всякій вѣрный сынъ Православной Церкви въ сей свѣтлый день прославленія дивнаго подвижника и страстотерпца, кровь свою проліявшаго за спасительную вѣру Христову. Божіимъ изволеніемъ и судомъ Церковной Власти ты, православный христіанинъ, получаешь новаго о тебѣ предъ Господомъ ходатая и молитвенника. Молясь ему, подражай его вѣрности Господу Богу даже до смерти. Дорожи святою православною вѣрою, отъ отцовъ тебѣ преданною. Не давай никому красть ее изъ души твоей, чтобы безъ нея и въ жизни тебѣ не уподобиться неразумнымъ животнымъ. Ибо вотъ память страстотерпца за вѣру Преподобномученика Евфросина и черезъ столѣтія сіяетъ и красуется передъ всѣми людьми, являя силу Божію и въ нетлѣнныхъ останкахъ немощнаго тѣла его, хотя и въ землѣ сокрытаго. Своею страдальческою за вѣру, кончиною и своею славою по ней Преподобномученикъ умоляетъ и тебя, возлюбленный, пребыть вѣрнымъ чадомъ Церкви Христовой, не уходить отъ нея на страну далече за многими смущающими тебя нынѣ и душѣ твоей погибели ищущими. Не ревнуй слушаться ихъ коварныхъ рѣчей, вкрадывающихся въ душу слабую и не наученную словомъ Божіимъ. Будь послушенъ твоимъ духовнымъ пастырямъ, какъ отъ Бога во Святой Церкви тебѣ для душевнаго спасенія поставленнымъ. Научайся ходити по заповѣдямъ Божіимъ и церковнымъ, вводящимъ тебя въ животь вѣчный. Безчинныхъ же соворотителей отъ истиннаго спасительнаго пути заграждай уста твоею ревностію о вѣрѣ, твердостію въ ней и словомъ Божіимъ отъ Священнаго Писанія.

Прими, возлюбленное чадо церковное, сіе мое тебѣ наученіе, какъ наученіе сего теплаго о насъ предъ Богомъ предстателя Преподобномученика Евфросина Синозерскаго. **Взирая на кончину его жизни, подражай всякій**

вѣрѣ его. Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же. Ученіями различными и чуждыми не увлекайся; ибо хорошо благодатью укрѣплять сердца (Евр. 13, 7—9). Сего Господа нашего Іисуса Христа благословеніе молитвами Преподобномученика Евфросина, Синозерскаго Чудотворца, да пребудетъ со всѣми вами, братіе. Аминь.

Смиранный АРСЕНІЙ, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Тропарь Преподобномученику Евфросину
Синозерскому.

Отъ юности твоя вперивъ умъ свой къ Богу,
блаженне Евфросине,| отверженіемъ міра| вселился
еси въ непроходимую пустыню,| въ ней же постни-
чески укрѣпленіемъ Божіимъ,| въ молитвахъ и въ
пощеніихъ доблестнѣ, яко же достоинъ, пожилъ еси,|
и жизнь свою страдальчески повиннѣ убіеніемъ
отъ сопротивныхъ сыновъ скончалъ:| Сего ради со
преподобными и со мученики вѣнчался еси| съ ними
же и, предстоя престолу Пресвятыя Троицы,| юже
моли, молимъ тя оставленіе подати согрѣшеніямъ
нашимъ| и даровати намъ велию милость.

Кондакъ, Гласъ 8.

Подражая житію древнихъ ртець, Богомудре
Евфросине,| возненавидѣвъ міра сего красоту,| все-
лился еси въ пустыню| и вѣру Христову, якоже щить
въ сердце своемъ приемъ,| изошелъ еси яко добръ
воинъ Царя Небснаго,| не на брань противу плоти
и крови,| но на брань кознемъ невидимаго врага,|
Тѣмже, даровавшейся тебѣ Духа Святаго благодати,|
глубокимъ смиреніемъ твоимъ низложилъ еси воз-
несенную того гордыню| и пріялъ еси отъ Небснаго
Дародателя неувядаемый вѣнецъ побѣды| Сего ради
сошедшеса любовію вопіемъ ти: радуйся отче Евфро-
сине, пустынное украшеніе.
